

Всемирный доклад ЮНЕСКО о культурной политике Культура: отсутствующая ЦУР

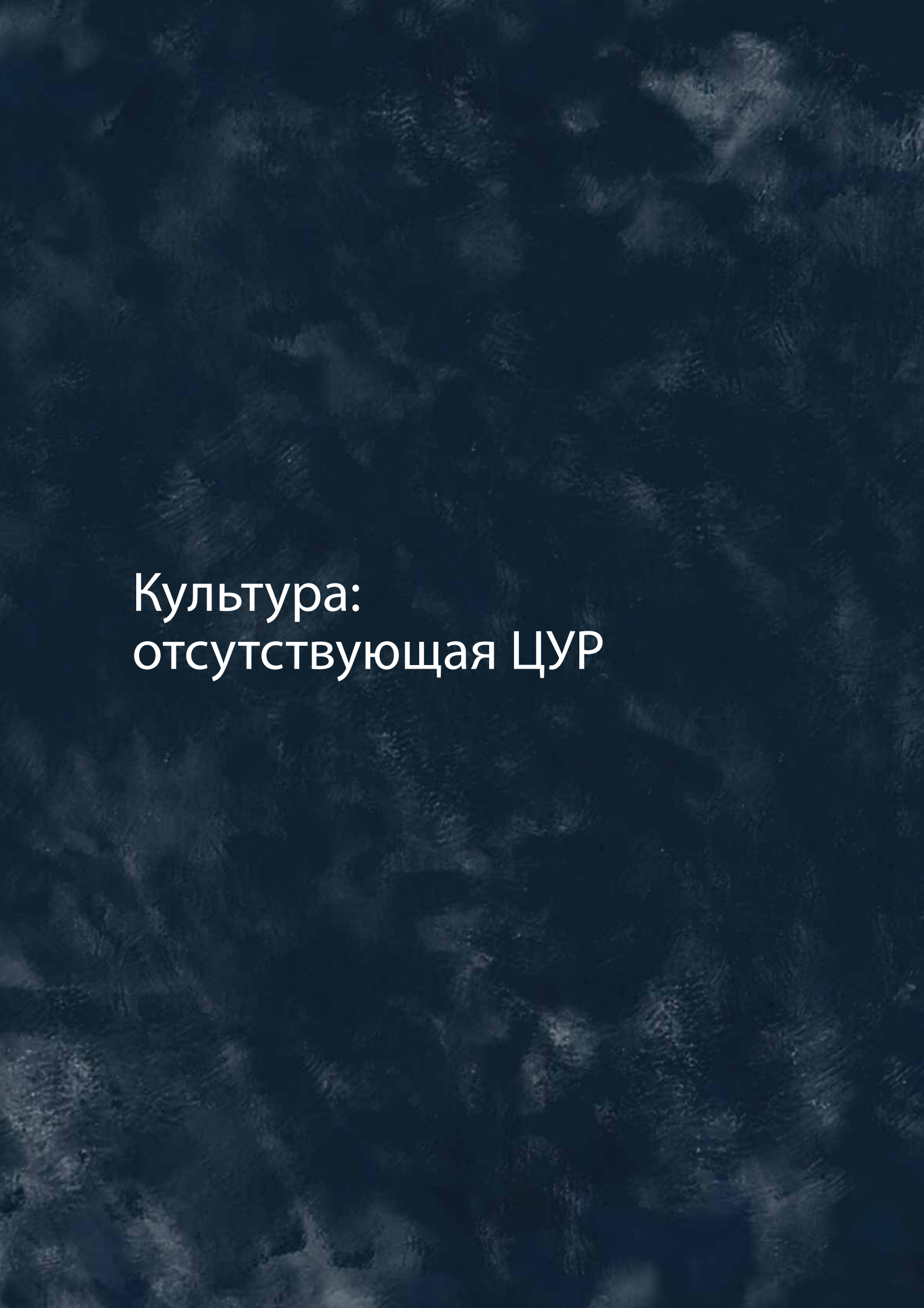
Краткий обзор содержания

unesco

2025

Культура:
отсутствующая ЦУР

Опубликовано в 2025 г. Организацией Объединенных
Наций по вопросам образования, науки и культуры
7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO, 2025

CLT/EO/2025/RP/5
<https://doi.org/10.58337/HJEP9263>

Данная публикация предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO)(<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/deed.ru>). Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://www.unesco.org/ru/open-access/cc-sa>).

Изображения, отмеченные звездочкой (*), не подпадают под действие лицензии CC-BY-SA и не могут быть использованы или воспроизведены без предварительного разрешения правообладателей.

Оригинальное название: UNESCO Global Report on Cultural Policies 2025. Culture : The Missing SGD (Executive Summary).
Опубликовано в 2025 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данной публикации, несут авторы. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Полный доклад доступен в интернете по ссылке:
<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000395504>

Графика и компоновка: BOLD Design SL

Оформление обложки: Франциска Кампос Эскобар (Francisca Campos Escobar)

Перевод: International Translation Agency Ltd (Мальта)

Отпечатано: BOLD Design SL

Отпечатано в: Барселоне, Испания

Софинансирование
Европейского Союза

**Всемирный доклад ЮНЕСКО о
культурной политике
Культура: отсутствующая ЦУР**

Краткий обзор содержания

2025

■ ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2022 г. в Мехико 150 государств единогласно приняли Декларацию МОНДИАКУЛЬТ. В призыве включить культуру в качестве отдельной цели в повестку дня на период после 2030 года они публично заявили о способности этого общемирового общественного блага стимулировать развитие и реализовывать более справедливое, инклюзивное будущее.

Принятие Пакта во имя будущего в 2024 г. вновь подтвердило решающую роль культуры в содействии Целям устойчивого развития (ЦУР) Организации объединённых наций. Сейчас, когда мы приближаемся к 2030 году – кульминации пятнадцати лет общей приверженности к ЦУР – более, чем когда-либо важно, чтобы мы использовали весь потенциал культуры по всему миру.

Настоящая публикация является началом выпускаемой каждые четыре года серии Всемирных докладов о культурной политике и стратегии и первым глобальным анализом такого рода, охватывающим все области культуры. Основываясь на 1,200 национальных и местных докладах и анализе более 200 конкретных примеров, а также отчётах о реализации по всем нормативным документам ЮНЕСКО, касающимся культуры, представленным в период между 2019 и 2024 гг., этот доклад представляет собой доказательную базу для составления новых повесток дня в области культурной политики и для укрепления многостороннего сотрудничества на годы вперёд.

Хотя крайне важно признать необходимость более скоординированных усилий по подготовке данных, выводы настоящего доклада вполне убедительны. Согласно имеющимся данным, культурные и креативные индустрии составляют 3,39% мирового ВВП и 3,55% общей занятости, а культурный туризм в 250 городах принес в 2023 году 741,3 млрд долларов США. Стратегическая роль культуры также получает всё большее признание в национальных планах устойчивого развития: 93% государств-членов, представивших отчёты, включили её в качестве ключевого элемента в свои стратегии развития.

Однако доклад выявляет значительные диспропорции, особенно в части культурных бюджетов: средние расходы на душу населения в Европе и Северной Америке составляют 418,56 доллара США, что почти в тринадцать раз превышает показатель для остального мира в совокупности. Недофинансирование особенно остро проявляется в Центральной и Южной Азии, а также в странах Африки к югу от Сахары, где этот показатель составляет всего 3,09 и 1,10 доллара США, соответственно. Это также означает, что без многостороннего и основанного на данных подхода трудно выработать чёткие и убедительные модели финансирования культуры.

В культурном секторе также сохраняются значительные гендерные диспропорции. Хотя женщины составляют 38% рабочей силы, занятой в мировой отрасли культуры, они занимают менее 30% руководящих должностей в культурных организациях. Этот дисбаланс усугубляется существующим гендерным разрывом в оплате труда в культурных и креативных секторах.

В настоящем докладе также подчеркивается необходимость адаптации к происходящим технологическим сдвигам. Так, рынок аудиовизуального контента, созданного с помощью ИИ, оценивался в 6 млрд евро в 2023 году и, по прогнозам, вырастет до 48 млрд евро к 2028 году. По мере развития этих технологий растут и сопутствующие риски — от потери доходов для создателей до проблем, связанных с интеллектуальной собственностью и, в более широком плане, угрозы унификации культуры. Тем не менее, при условии увеличения инвестиций и внимания цифровые технологии обладают потенциальной способностью поддерживать, а не подрывать инновации и творческое самовыражение.

Культура — это не периферийный сектор, который нужно поддерживать, а центральная сила, которую необходимо мобилизовать — и во всём мире уже нарастает этот импульс. Я выражаю искреннюю благодарность Европейскому союзу, без которого подготовка данного доклада была бы невозможна, и предлагаю правительствам, представителям культурной сферы и гражданскому обществу воспользоваться этим бесценным ресурсом для переосмысления культурной политики во всём мире в преддверии МОНДИАКУЛЬТ 2029.

Совместными усилиями мы можем добиться того, чтобы культура заняла принадлежащее ей по праву место в повестке развития в период после 2030 года — чтобы построить будущее, к которому мы стремимся, и устойчивый мир, которого заслуживают наши сообщества.

Одри Азуле
Генеральный директор ЮНЕСКО

Культура: отсутствующая ЦУР

Рунду, Каванго, Намибия

Всемирный доклад о культурной политике - совместная инициатива под руководством ЮНЕСКО при поддержке Европейского союза – знаменует собой инаугурацию новой серии флагманских изданий, появившуюся в результате исторического события: Декларации МОНДИАКУЛЬТ 2022, где министры культуры со всего мира единогласно признали культуру всемирным общественным благом и призвали выделить её в отдельный столп устойчивого развития.

В ответ на этот знаковый консенсус государства-члены ЮНЕСКО потребовали регулярного (раз в четыре года) выпуска всемирного доклада о культурной политике. Это предложение, поддержанное Исполнительным советом ЮНЕСКО (217 ИС/Решение 10; 219 ИС/Решение 11), заложило основание для выработки общей стратегии и системы координат в сфере управления культурой на десятилетия вперёд.

Доклад даёт беспрецедентную глобальную панораму мировой культурной политики, охватывая единой всесторонней оценкой все регионы и все сферы культуры. Представляя глубокое понимание преобразующей роли культуры как краеугольного камня нашего общего гуманизма, благополучия и устойчивого развития, Доклад анализирует, насколько культура ценится и поддерживается на всемирном, региональном, национальном и местном уровнях — через отслеживание выполнения конвенций и рекомендаций ЮНЕСКО, касающихся культуры, а также вкладов программ, таких как Показатели вклада культуры в реализацию Повестки-2030 и «Сеть творческих городов ЮНЕСКО». Представляя различные голоса - творческих работников, ведущих экспертов по культуре, политиков - доклад показывает, как инструменты и программы ЮНЕСКО вдохновили перемены в политике на всемирном, национальном и местном уровнях. В итоге он представляет убедительные доказательства того, что эти усилия способствуют осуществлению приоритетных задач, поставленных в Декларации МОНДИАКУЛЬТ 2022, и прокладывают путь к устойчивому развитию после 2030 года, признавая культуру отдельной целью.

Всемирный ландшафт культурной политики долго оставался разрозненным - недооценённым, обособленным и зачастую считавшимся второстепенным по сравнению с экономическими, социальными и экологическими приоритетами. Этот доклад является поворотным моментом и первым решительным шагом к интегрированной, межсекторальной и ориентированной на будущее культурной политике во всём мире.

Это переломный момент для культуры. Хотя в последние годы усилия по включению культуры во всемирные рамки развития усилились, её роль остаётся недостаточно признанной в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года — она прямо упомянута лишь в Целевых показателях 4.7¹ и 11.4.². Тем не менее культура вносит вклад во весь спектр Целей устойчивого развития (ЦУР), способствуя их достижению в экономических, социальных и экологических измерениях. От климатических действий и сокращения бедности до гендерного равенства, всеобщей доступности цифровой технологии и восстановления после кризисов — охрана культурного наследия и поддержка динамичных творческих экосистем являются важнейшими условиями для решения сложных задач нашего времени.

Во всём мире сейчас всё громче и настойчивее звучит призыв к более прочному закреплению культуры в процессах развития. Однако, несмотря на растущее международное признание межсекторальной ценности культуры, отсутствие выделенной цели по культуре привело к недостаточному финансированию и слабой институциональной координации. По мере приближения 2030 года разговор смещается от размышлений к действиям: *что будет дальше и как гарантировать, что культура больше не будет обделена вниманием?*

Перейдите по этой ссылке, чтобы ознакомиться с Рамочной структурой результатов Всемирного доклада

¹ Цель 4.7: К 2030 году обеспечить, чтобы все учащиеся приобрели знания и навыки, необходимые для продвижения устойчивого развития, в том числе посредством образования для устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, продвижения культуры мира и ненасилия, глобального гражданства, уважения культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие.

² Цель 11.4: К 2030 году укрепить усилия по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия.

Нарастающая по всему миру тенденция к признанию культуры

Понимание развития за последние пять десятилетий претерпело глубокие изменения во всём мире, всё больше акцентируя внимание на роли культуры. Концепция устойчивого развития, сформулированная ООН в 1987 году как «развитие, удовлетворяющее потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности», серьёзно повлияла на теорию и практику. Это дополнилось «культурным поворотом» 1980-х годов, подчеркнувшим важнейшую истину: политика и программы развития часто терпят неудачу, если они игнорируют местные культуры, системы знаний и ценности того народа, на который эти программы нацелены.

От первой Межправительственной конференции ЮНЕСКО по культурной политике в Венеции (1970 г.) до исторической Всемирной конференции по культурной политике МОНДИАКУЛЬТ 1982 в Мехико, а затем в рамках Всемирного десятилетия развития культуры (1988–1997 гг.) — неоднократно подтверждалась основополагающая роль культуры в определении путей человеческого развития. Однако, с течением времени, по мере того, как всемирный политический ландшафт менялся, осложняясь новыми кризисами, росло понимание того, что доминирующие модели развития, игнорирующие культурное измерение, усиливают неравенство и угрожают планете.

На этом фоне возник новый импульс: признание того, что культура — это не просто сектор, а целостная система смысла, принадлежности, творчества и заботы. Культура позволяет развивать разнообразный многосторонний диалог, формирует климатические меры, учитывающие контекст, поддерживает справедливую цифровую трансформацию и способствует инклюзивному экономическому росту. Её включение в устойчивое развитие — уже не абстрактная цель, а практическая необходимость.

В последние годы это признание стало более чётким и настойчивым. В 2022 году, через 40 лет после первой МОНДИАКУЛЬТ, представители 150 государств-членов вновь собрались в Мехико, чтобы принять новую радикальную декларацию: признать культуру всемирным общественным благом и призвать к включению её в качестве отдельной цели в будущие рамки развития. Декларация МОНДИАКУЛЬТ 2022 определила шесть приоритетных направлений и отметила множественные виды вклада культуры в решение таких всемирных проблем, как изменение климата, утрата биоразнообразия, вооружённые конфликты и неустойчивые модели развития. Более того, пробелы в выполнении, обнаруженные в Повестке до 2030 г., подчеркнули срочную необходимость в более инклюзивных, локализованных и основанных на правах человека подходах — сферах, в которых культура может внести уникальный и значимый вклад.

Эта волна признания продолжала с тех пор набирать силу. В 2023 году Декларация лидеров G20 в Нью-Дели призвала к полному признанию и защите культуры как «движущей силы преобразований и средства достижения ЦУР», а также к включению её в качестве отдельной цели в будущие дискуссии о возможной повестке дня развития на период после 2030 года. В 2024 году министры культуры G7 поддержали этот призыв, подчеркнув роль культуры и креативной экономики в формировании инклюзивных и перспективных стратегий развития.

На уровне ООН принятие Пакта ради будущего в 2024 году закрепило эти изменения: хотя культура не была названа целью, культура и спорт были признаны неотъемлемой частью устойчивого развития и государства обязались интегрировать её в экономические, социальные и экологические стратегии. Региональные рамки — от Повестки дня Африканского союза на период до 2063 г. и Культурной повестки Сообщества латиноамериканских и карибских государств до Европейского плана действий в области культуры — также усилили позицию культуры как движущей силы перемен.

На национальном и местном уровнях правительства включают культуру в климатические стратегии, планы восстановления после COVID-19 и инициативы по социальной интеграции. Всё больше стран измеряют вклад культурных и креативных индустрий в ВВП, занятость и благополучие. Гражданское общество, лидеры коренных народов, творческие работники, молодёжные сети и местные сообщества объединяются в общем требовании: культура должна быть видимой, ценимой и системно поддерживаемой — не только как фактор развития, но и как фундамент процветания человечества. Новые платформы для политического диалога и обмена знаниями, включая механизмы сотрудничества «Юг–Юг» и трёхстороннего взаимодействия, способствуют развитию инноваций и солидарности между государствами с разнообразными культурными экосистемами.

Как показывает этот первый Всемирный доклад о культурной политике, культура всё

активнее внедряется в государственную политику: от восстановления городов до посткризисного возрождения, от предотвращения конфликтов до обеспечения цифрового доступа и защиты культурных прав. Однако «строительные леса», поддерживающие эту работу, остаются хрупкими. Институциональные механизмы, системы финансирования и нормативно-правовые рамки не успевают за реальными потребностями на местах. На фоне растущего гендерного неравенства и цифрового разрыва неравенство доходов среди цифровых создателей остаётся значительным. Тем временем контент, создаваемый с использованием искусственного интеллекта, угрожает средствам к существованию творческих работников: прогнозируется, что к 2028 году потери для специалистов в области музыки и аудиовизуального сектора могут составить миллиарды евро.

Культура также продолжает сталкиваться с серьёзной проблемой нехватки данных. Хотя в последние годы был достигнут значительный прогресс в повышении качества и согласованности культурной статистики — многие данные приведены в этом докладе — по-прежнему крайне необходимо улучшение подходов к сбору информации и укрепление базы для формирования обоснованной политики. Эта проблема особенно актуальна для государств-членов с ограниченными ресурсами и слабым опытом статистического учёта в сфере культуры. Более надёжные и детализированные данные позволят создавать более эффективные инструменты культурной политики и будут чрезвычайно важны для привлечения как государственных, так и частных инвестиций в культуру.

Сближение политической воли, направленности лидеров сообществ и аналитики, основанной на данных, свидетельствует о наступлении критически важного момента. Признание культуры как движущей силы и катализатора развития уже перестало быть лишь теорией — оно воплощается в государственных стратегиях и системах финансирования по всему миру, пусть и неравномерно и зачастую без достаточной институциональной поддержки.

Вопрос больше не в том, должна ли культура быть частью устойчивого развития, а в том, как она может быть признана, измерена и обеспечена ресурсами как один из столпов следующей всемирной повестки. Как будет показано в настоящем докладе, только Цель сможет дать ту узнаваемость, согласованность и целеустремлённость, в которых культурная сфера остро нуждается.

Вплетение культуры в ткань политики

Эволюция признания роли культуры отражается и в её всё более активном включении в различные сферы политики. На уровне ООН культура признаётся важнейшей предпосылкой мира и безопасности — об этом свидетельствует Новая повестка дня для мира, представленная Генеральным секретарём ООН Антониу Гутеррешем в июле 2023 года, а также резолюции Совета по правам человека ООН. На национальном и местном уровнях органы власти за пределами культурного сектора включают культуру в свои планы, реализацию и законодательные инициативы, следуя видению ЮНЕСКО о мире: мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира».

Однако это включение часто остаётся фрагментарным. Многие меры и подходы касаются отдельных аспектов культурных и креативных индустрий — например, охраны культурного наследия или защиты нематериального наследия — вместо того чтобы рассматривать их как целостную систему. Кроме того, глубина и масштаб включения культуры в стратегии развития сильно зависят от области политики, регионального контекста и уровня экономического развития.

Пример: на национальном уровне достигнут заметный прогресс в связывании культуры, наследия и их охраны с процессами послеконфликтного примирения, что подчёркивает роль культуры в укреплении социального единства. Но при этом уделяется относительно меньше внимания связи культуры с климатической повесткой. Экономическое неравенство также влияет на масштаб и реализацию культурных инициатив: за последние четыре года 90% Государств-членов с высоким доходом реализовали программы возрождения территорий на основе культурных индустрий на региональном, городском или сельском уровне, тогда как среди Государств-членов с низким доходом этот показатель составил лишь 69%.

Стратегическая роль культуры всё чаще признаётся и в национальных планах устойчивого развития: 93% Государств-членов, представивших отчёты, включили культуру как ключевой элемент в свои стратегии³. Однако более конкретный вклад культурных и креативных индустрий признаётся лишь в 80% случаев, а креативности и инноваций — в 77%. Это говорит о разрыве между общим признанием ценности культуры и её реальном включении в конкретные секторы политики. Есть и различия в приоритетах. Например, в сфере

наследия наиболее часто интегрируемая задача — «защита биологического и культурного разнообразия и предоставление экосистемных услуг и выгод». Наименее интегрированы — «защита наследия в условиях конфликта» и «вклад в восстановление после конфликтов», что указывает на недостаток внимания к роли культуры в кризисных ситуациях и миростроительстве.

Хотя важность нематериального культурного наследия признаётся большинством Государств-членов (88% стран Глобального севера и 87% стран Глобального юга), это признание не всегда распространяется на стратегии международного сотрудничества. Лишь 58% стран Глобального юга и 46% стран Глобального севера включают в стратегии сотрудничества положение о стратегической роли креативности и культурного разнообразия. Этот разрыв отражает общую тенденцию: культура ценится в риторике развития, но остаётся недостаточно представленной в рамках международного сотрудничества и официальной помощи в целях развития (ОПР).

Общие стремления, контекстуальные вызовы и новые приоритеты

В преддверии МОНДИАКУЛЬТ-2025 ЮНЕСКО провела шесть региональных консультаций (с ноября 2024 по февраль 2025 года), в которых приняли участие государства-члены, гражданское общество, творческие работники, молодёжь и другие заинтересованные стороны. Эти встречи стали как диагностическим инструментом, так и платформой для выработки будущей повестки, показав сильный и растущий всемирный консенсус: культура — центральный элемент устойчивого развития. Хотя общие темы повторялись во всех регионах — цифровая трансформация с учётом инклюзии, гендерное равенство, климатические действия через культуру, увеличение инвестиций в креативную экономику, — каждая часть мира в то же время выдвигала свои уникальные приоритеты и проблемы, отражающие социальный, политический, экономический и экологический контекст.

Информация, собранная в ходе региональных консультаций в преддверии МОНДИАКУЛЬТ 2025, помогла сформировать аналитическую основу Всемирного доклада и обогатила понимание многообразия культурных принципов и подходов в разных частях мира. Эти диалоги выявили общие устремления, специфические для контекста вызовы и новые приоритеты, которые были учтены в тематических главах.

Во всех регионах культура признаётся краеугольным камнем инклюзивных и демократических обществ. Был вновь подтверждён подход, основанный на правах человека, при котором культурная политика всё больше фокусируется на гражданском участии, равенстве, вовлечении молодёжи и свободе творчества. Однако характер вызовов и приоритетов различается в зависимости от контекста. В регионах с более развитой культурной инфраструктурой, таких как часть Западной Европы и Северная Америка, политические дискуссии сосредоточены на адаптации систем к новым вызовам — от этического регулирования искусственного интеллекта до климатической устойчивости и борьбы с дезинформацией. Важное место занимают также вопросы справедливого вознаграждения культурных работников, гендерного разрыва в оплате труда и создания инклюзивных механизмов управления.

В то же время регионы, сталкивающиеся с геополитической нестабильностью или неравномерным развитием инфраструктуры — например, Восточная Европа, Африка и часть стран Азиатско-Тихоокеанского региона — подчёркивают срочную необходимость защиты культурных прав и наследия, особенно в периоды кризисов или вынужденного переселения. Хотя цифровизация расширяет доступ к культуре, сохраняются значительные различия в уровне инфраструктуры, финансирования и цифровой грамотности, особенно для сельских сообществ, меньшинств и коренных народов. В этих регионах особое внимание уделяется повышению готовности к чрезвычайным ситуациям, поддержке перемещённых творческих работников и содействию культурному примирению и сплочённости.

Темы культурной и социальной справедливости, гендерного равенства и расширения прав и возможностей коренных народов и общин лиц африканского происхождения были особенно заметны в Латинской Америке и Карибском бассейне. Культурные и креативные индустрии рассматриваются как важный ресурс для сокращения неравенства и укрепления локальных экосистем, хотя сохраняются проблемы неформальной занятости, недостаточного финансирования и цифрового неравенства. Аналогично, арабские государства и часть стран Азиатско-Тихоокеанского региона подчеркнули важность

³ Эта оценка была основана на четырехгодичных периодических докладах по Конвенции 2005 года, представленных в период с 2019 по 2024 год, с общим числом 111 государств-членов, представивших доклад.

включения культуры в более широкие стратегии развития, включая образование, адаптацию к изменению климата и миграционную политику. Законодательная реформа, инвестиции в культурное образование и развитие более надёжных систем культурной статистики были определены как ключевые условия для построения более устойчивых и инклюзивных экосистем.

Во всех регионах всё шире признаётся роль культуры как движущей силы экономической трансформации, особенно в создании рабочих мест для женщин и молодёжи, что ярко проявляется в динамично развивающихся музыкальном, модном и киноиндустриальном секторах Африки. Тем не менее такие ограничения, как недостаточные государственные и частные инвестиции, неформальная занятость и слабая инфраструктура, продолжают препятствовать инклюзивному росту. Существует риск, что более широкая парадигма «креативной экономики» не будет устранять системные барьеры для справедливого и равноправного культурного развития, а сосредоточит внимание преимущественно на экономическом росте в ущерб социальной и внутренней ценности культуры, что может помешать её полному признанию как всемирного общественного блага. Во многих регионах цифровые платформы расширяют доступ к культуре и стимулируют творческие инновации, одновременно вызывая опасения, связанные с защитой данных, управлением платформами и равным доступом. Потенциал цифровых инструментов и искусственного интеллекта для сохранения наследия и творческого самовыражения получает всё большее распространение, особенно в уязвимых к климату районах, таких как малые островные развивающиеся государства (МОРПАГ).

Эти взгляды подчёркивают общую необходимость культурной политики, которая была бы одновременно контекстно-зависимой и соответствующей всемирным стандартам. Во всех регионах прослеживается высокая согласованность в призывах к инклюзивному управлению, расширению мобильности творческих работников, созданию надёжных и детализированных систем сбора данных (включая данные с разбивкой по признаку пола), а также к более тесной меж-секторальной интеграции культуры в такие сферы политики, как образование, экономическое развитие, климатические действия и цифровая трансформация.

Гендерное равенство — ещё одна повторяющаяся тема, причём многие государства-члены сообщают о мерах, направленных на увеличение участия женщин в принятии решений в области культуры и устранение дискриминации по признаку пола в культурных нормах. За последние четыре года в среднем 88% государств-членов сообщили о наличии политики или мер, поддерживающих участие женщин в культурной жизни, причём это понимается не только как посещение или потребление культурной продукции, но и как возможность создавать, производить и формировать культурные нарративы и формы выражения. Особенно высокий уровень вовлечённости наблюдается в странах Африки к югу от Сахары, Западной Азии и Северной Африки, где соответственно 83% и 94% государств, представивших отчёты, внедрили специализированные меры (Периодические отчёты по Конвенции 2005 г.).

Составляя 38% всех работников культурных и креативных индустрий, женщины являются мощным голосом и движущей силой перемен в культурных и креативных экосистемах. Однако структурные неравенства в этих отраслях продолжают сохраняться, и женщины по-прежнему недостаточно представлены в органах принятия решений и на руководящих должностях. Хотя 99% из 114 государств-членов ЮНЕСКО, представивших отчёт по выполнению Конвенции 2005 года, заявляют о наличии специализированных министерств, государственных агентств и/или парламентских органов, которые занимаются вопросами гендерного равенства, только 67% сообщают, что эти гендерно-ориентированные структуры напрямую работают с работниками культурных и креативных индустрий — и эта доля снижается до 55% в странах Африки к югу от Сахары. Эти пробелы подчёркивают острую необходимость системного включения гендерного равенства в культурную политику и её реализацию. Продвижение женского лидерства и обеспечение безопасного, инклюзивного и равноправного участия в культурной жизни имеет ключевое значение для развития динамичных культурных экосистем, защиты средств к существованию и обеспечения условий, где девочки и женщины могли в полной мере вносить свой вклад в культурный и креативный сектора.

Равное будущее: продвижение гендерного равенства в культурной сфере

Росси де Пальма

Поэт-гуманист, посол доброй воли ЮНЕСКО по вопросам культурного разнообразия

«Нет большей муки, чем носить внутри себя нерассказанную историю», — писала вдохновенная поэтесса и правозащитница Майя Энджелу. И действительно, рассказ о нашей истории до сих пор скрывал подлинное место женщины: миллионы женщин, которые на протяжении веков совершали научные открытия, летали в космос, писали, рисовали или ткали великолепные произведения, возглавляли целые сообщества. Это место было стёрто, сделано невидимым — и нам как обществу предстоит вместе его вернуть.

Далеко не ограничиваясь лишь вопросом исторического представительства, миллионы женщин по всему миру и сегодня продолжают лишаться свободы, равенства, справедливости, образования, доступа к здравоохранению, независимости, а также экономической и интеллектуальной автономии. Им отказывают в праве жить достойно. Эти лишения распространяются и на культурную сферу — область, в которой женщину исторически изображали музой или пассивными фигурами, где наш вклад по-прежнему недооценён, где руководящих должностей всё ещё недостаточно, и где — даже сегодня — мы получаем меньшую оплату за свой труд.

Моя мать была художницей, свободомыслящей женщиной, которая, как и многие другие, была вынуждена умалчивать себя, прятаться, пригасить свой ум и природную любознательность, чтобы не выделяться — чтобы не привлекать внимания. Она покорила цензуре общества и эпохи, которые не только подавляли интеллектуальное развитие женщин, ограничивая их домашней сферой, но и внедряли в них семя самоцензуры. И несмотря на то, что она передала мне наследие свободы, сформировавшее мою личность, мне тоже пришлось восстать и освободиться от этого ограничивающего наследия. В моём случае у меня не было иного выхода, кроме как перевернуть перспективу и бросить вызов сложившемуся нарративу — этот смелый шаг защитил меня от чужого взгляда, столь часто стигматизирующего и унифицирующего, и помог устоять перед давлением, заставляющим соответствовать предписанным моделям поведения или одномерному мышлению. В процессе этого освобождения культура и искусство стали моими величайшими союзниками — источниками исцеления и стойкости. Потому что если есть что-то, что женщины делали всегда, так это умение подниматься над трудностями — и даже превращать их в неожиданные творческие откровения.

Мы, женщины, — все художницы, ремесленницы, хранительницы памяти и живого наследия, алхимички, мастерицы выживания и героини собственной жизни. Вирджиния Вульф в книге «Собственная комната» говорила о переходе женщины от взгляда в окно к взгляду в зеркало, к разговору с собой и друг с другом. Текущие и мощные движения Марты Грэм призывали нас признать и исследовать энергию — жизненную силу — внутри нас, выражать её не через осуждение или сравнение, а через празднование. Эта же энергия течёт в историях, которые мы рассказываем. Потому что истории имеют значение. Их можно использовать, чтобы лишать и очернять, но также — чтобы восстанавливать, наделять силой, очеловечивать и преобразовывать.

Приводя примеры этих смелых женщин-творцов, я хочу подчеркнуть: сегодня как никогда необходимо разрушать стереотипы, поддерживать женское творчество, развивать женское лидерство и обеспечивать им пространство во всех секторах и на всех уровнях искусства, что включает право на безопасность. Необходимо признавать женщин не только как творцов, но и как хранителей культуры, лидеров, предпринимателей, учителей и экспертов — и добиваться того, чтобы их труд ценился и справедливо оплачивался. Лишь достигнув подлинного гендерного равенства в культурной сфере и за её пределами, мы сможем раскрыть культуру во всей её полноте — со всеми её голосами, цветами и фактурами.

Женщины сегодня более пробуждённые, чем когда-либо. Этот путь обратно к самим себе — к открытию и самопознанию — был проложен шаг за шагом теми, кто был до нас и кто так многим пожертвовал; и теперь нет пути назад.

Отражая видение, изложенное в Декларации МОНДИАКУЛЬТ 2022, эти выводы существенно повлияли на содержание Всемирного доклада, который подтверждает важность подходов к культурной политике и управлению, основанных на доказательствах и партнёрстве — от всемирного до местного уровня — а также необходимость пересечения культурной политики с другими направлениями политики и всемирными приоритетами.⁴

Многосторонний подход к культуре в качестве цели

Когда существует эффективное многостороннее сотрудничество между министерствами и ведомствами, культура может процветать, становясь вектором, который приносит глубокие и преобразующие результаты. Но если многосторонний подход не подкреплён надёжной доказательной базой, грамотным управлением и партнёрством, культура быстро теряет приоритет и исчезает из ключевых стратегических программ и действий. Особенно это заметно в сфере финансирования культуры: без скоординированного и основанного на данных подхода трудно разрабатывать чёткие и убедительные модели финансирования. В итоге страдает положение творческого работника, появляются пробелы в поддержке (включая финансирование), нарушается разнообразие культурных выражений. Это также может привести к тому, что культурное наследие будет недостаточно защищено, сохранено и переосмыслено, а возможности для более разнообразной и инклюзивной креативной экономики будут упущены.

Этот доклад обращает наше внимание на хрупкое положение культуры и призывает к более глубокому и эффективному включению культурной составляющей во всемирные, региональные, национальные и местные повестки развития, что позволит развивать инновационные и масштабные механизмы культурного финансирования. Для того чтобы культура сохранила стратегическое значение и её роль в устойчивом развитии раскрылась полностью, необходимо признать культуру отдельной целью развития.

Отдельная цель в области культуры стала бы катализатором скоординированных действий на национальном и международном уровнях. Она обеспечила бы включение культурного измерения в ключевые сектора — образование, экологию, экономику — через более тесную координацию между министерствами и устойчивый политический курс. Кроме того, это усилило бы межправительственный диалог и сотрудничество, открывая путь для общих стратегий и совместных инвестиций. Такая цель способствовала бы системному включению культуры в более широкие политические сферы, включая снижение риска бедствий, городское развитие, установление мира и адаптацию к изменению климата — направления, где потенциал культуры пока недооценён, но крайне нужен.

Учреждение отдельной цели по культуре ни коим образом не изолировала бы её, а подчеркнула бы её межсекторальную значимость, задавая общие ориентиры и показатели для усиления сотрудничества между секторами и увеличения вклада культуры в другие приоритеты развития.

Это не символический жест, а практическая рамка для построения устойчивого и инклюзивного будущего, в котором культура займёт достойное место.

⁴ Работа ЮНЕСКО руководствуется двумя всеобъемлющими всемирными приоритетами — Африка и гендерное равенство — которые систематически включаются во все программы и инициативы, в том числе в культурную политику. Организация также уделяет особое внимание приоритетным группам, в частности малым островным развивающимся государствам (МОРАГ) и молодежи, обеспечивая учет их специфических потребностей, взглядов и систем знаний. Эти приоритеты отражают приверженность ЮНЕСКО продвижению инклюзивного и справедливого развития, содействию культурному разнообразию и обеспечению того, чтобы никто не остался в стороне от реализации Повестки дня на период до 2030 года и далее.

Преодоление разрыва в данных: формирование справедливой доказательной базы

Первое издание Всемирного доклада предлагает всесторонний обзор культурной политики за последние пять лет, структурированный вокруг шести приоритетных направлений, определённых государствами-членами в Декларации МОНДИАКУЛЬТ 2022.

Анализируя достигнутый прогресс, сохраняющиеся вызовы и новые тенденции в культурной сфере, доклад служит важным ориентиром для реализации культурной политики во всех регионах. Он также проверяет целесообразность показателей новой Системы оценки результатов во Всемирном докладе, внося вклад в более систематическую оценку влияния культурного сектора на всемирном, национальном и местном уровнях.

Эта инновационная Система охватывает 6 сфер воздействия, 12 ожидаемых результатов, 19 задач и около 100 показателей — в том числе 28 показателей по гендерному равенству — и служит общей отправной точкой для мониторинга эволюции культурной политики. Данные, собранные из периодических отчётов в рамках нормативных документов и программ ЮНЕСКО, были объединены, очищены и проанализированы в соответствии с этой Системой, с привязкой конкретных вопросов к соответствующим показателям, как показано в разделе по методологии. Показатели согласованы с классификацией, применённой в обновлённой Системе статистики культуры ЮНЕСКО (2025) и выполнены как гибкий, адаптируемый инструмент.

Необходимо признать, что в культурной статистике сохраняются серьёзные пробелы — по доступности данных, географическому охвату, временной согласованности, а также по отсутствию сопоставимых данных с разбивкой по полу, которые связывали бы гендерное равенство с результатами культурной политики. Эти пробелы могут искажать региональные и национальные тенденции, что делает особенно важным укрепление систем сбора культурных данных для поддержки политики, основанной на фактах, и международных сравнений. Полностью признавая эти ограничения, Система оценки результатов во Всемирном докладе ЮНЕСКО представляет живую структуру, которая может развиваться по мере её использования, получения комментариев от заинтересованных сторон и инвестирования в национальный потенциал в области статистики.

Для подготовки первого издания были проанализированы отчёты из 196 стран и 116 городов, хотя региональный состав варьировался в зависимости от нормативных инструментов или программ⁵. Уровень ратификации и частота представления отчётов также сильно различаются, что влияет на полноту охвата культурных сфер. Для сокращения разрыва в данных использовались и альтернативные источники — агентства ООН, международные организации, НПО, гражданское общество, частный сектор. Хотя это не полностью компенсирует нехватку данных в некоторых регионах, сам подход стал значительным шагом вперёд.

Опираясь на национальные и городские материалы, ЮНЕСКО стремится не только отметить усилия государств-членов, но и превратить отчётность в динамичный инструмент для обмена опытом, обучения и инноваций в культурной политике. Всемирный доклад способен стать катализатором системных изменений — цифровизации и консолидации данных, повышения согласованности действий ЮНЕСКО в культурной сфере и упрощения отчётности, чтобы она была более полезной для национальной политики.

Доклад также нацелен на обогащение дискуссий Всемирной конференции ЮНЕСКО по культурной политике и устойчивому развитию (МОНДИАКУЛЬТ-2025), которая будет проходить в Барселоне. Ведь диалог без данных рискует остаться символическим, а данные без диалога — неиспользованными. Всемирный доклад предлагает и то, и другое: прочную эмпирическую основу для межправительственного диалога и общий ориентир для согласования действий на национальном и международном уровнях. В нём также содержится призыв к более скоординированным инвестициям в развитие данных и основанную на фактах культурную политику, которая поддерживает признание культуры отдельной целью развития.

⁵Количество стран включает государства-члены, ассоциированные члены и государства-участники. Полный список стран и городов, чьи отчёты были проанализированы для Глобального доклада 2025 года о культурной политике, приведён в Приложениях — «Страны и города, включённые в анализ».

Краткий обзор Всемирного доклада о культурной политике

Издание 2025 года Всемирного доклада ЮНЕСКО готовилось при участии Консультативного совета, который внёс стратегические предложения по ключевым темам, выводам и рекомендациям. Редакционная коллегия — в её состав вошли главные редакторы, авторы, председатели кафедр ЮНЕСКО и координатор доклада — была сформирована через инклюзивный и открытый процесс, с особым вниманием к разнообразию культурных перспектив и тематической экспертизы. Процесс подготовки включал строгую экспертную оценку ведущими специалистами, председателями кафедр ЮНЕСКО и членами Консультативного совета. Это обеспечило широкое представительство взглядов и подтвердило качество, согласованность и стратегическую направленность доклада.

Каждая глава посвящена определённой теме развития и анализирует, каким образом культурная политика и меры способствовали продвижению индивидуальных и коллективных культурных прав, более инклюзивному доступу к культуре и участию в культурной жизни, укреплению связей между культурой и образованием, усилению защиты культуры в условиях чрезвычайных ситуаций, поддержке креативной экономики, цифровой трансформации культурного сектора и роли культуры в борьбе с изменением климата.

Не менее важно, что в докладе рассматривается и то, чего всё ещё не хватает: структурные и системные барьеры для развития, основанного на культуре, в том числе с гендерной точки зрения. Этот анализ проводится в контексте сложной и постоянно меняющейся обстановки — на фоне продолжающегося восстановления после пандемии COVID-19, нарастающей экономической и социальной нестабильности, обострения конфликтов и усиливающегося климатического кризиса. Также учитывается разрушительный потенциал новых технологий, особенно искусственного интеллекта, который непредсказуемым образом трансформирует всю культурную ценностную цепочку.

В то же время признаётся креативный подъём Глобального юга, особенно в быстро растущих городах, где молодёжь вносит новые формы культурного самовыражения и инноваций. Но этот рост сопровождается политической нестабильностью, снижением доверия к традиционным институтам и всемирными кризисами — конфликтами, чрезвычайной климатической ситуацией и широко распространившимися атаками на свободу, демократию и инклюзию. Культура находится под угрозой.

В этом контексте Всемирный доклад становится своевременным размышлением о роли, влиянии и будущем культуры. Он подчёркивает срочность её закрепления во всемирных повестках развития, в том числе через принятие цели по культуре в повестке дня после 2030 г. Все главы в совокупности дают целостный и ориентированный на будущее взгляд, который поможет формировать инклюзивную, эффективную и устойчивую культурную политику во всём мире.

Признание источников данных

Большая часть данных, использованных и упомянутых в настоящем первом Глобальном докладе, основана на анализе отчетов, представленных национальными и местными заинтересованными сторонами в ЮНЕСКО в связи со всеми ее правовыми инструментами и крупными инициативами в сфере культуры. Сюда входят пять конвенций, три рекомендации, индикаторы Culture | 2030, Сеть «Творческие города», а также опросы по реализации Декларации МОНДИАКУЛЬТ 2022 (см. раздел «Методология» для получения более подробной информации). Для удобства чтения, когда используются источники ЮНЕСКО, как в ссылках по тексту, так и в источниках, указанных для таблиц и рисунков в настоящем Докладе, просто указывается, какой источник ЮНЕСКО был проанализирован (например, «Конвенция 2003 года по защите нематериального культурного наследия»). Однако следует отметить, что этот большой массив данных и информации ЮНЕСКО (состоящий более чем из 1200 индивидуальных отчетов) был обработан, консолидирован, очищен, проанализирован и визуализирован в полном объеме партнером по данным и исследованиям — BOP Consulting.

Сесар Аугусто Гуадалупе Мендисабаль
Профессор социальных наук,
Тихоокеанский университет, Перу

Джамиль Салми
Эксперт мирового уровня по высшему
образованию

Глава 1

Продвижение инклюзивного и справедливого участия в культурной жизни

Творческие голоса

Даяра Тукано

Художница, правозащитница и просветительница

«Точно так же, как планета возвращает культуры, культуры возвращают планету, питая системы миров и знаний, где обмен и взаимодействие необходимы для сохранения или преобразования систем жизни».

*A©*VOLUMEN*DO* TO©*A*MATERIA*V

Ключевые показатели

- В подходах к управлению наследием с учётом гендерных аспектов наблюдаются различные уровни достижений. 82% государств, представивших отчёты, заявили о наличии положительных принципов и методов, поддерживающих участие женщин в культурной деятельности (периодические доклады об осуществлении Конвенции 2005 г.).
- Разные регионы по-разному подходят к защите традиционных прав общин на землю, морские и лесные экосистемы. Согласно данным, представленным государствами-членами, 95% стран Африки к югу от Сахары реализовали политику защиты этих прав, по сравнению с 74% в Европе и Северной Америке (Периодические доклады по Конвенции 2003 года).
- Лишь 61% подавших доклады Государств — участников Конвенции 2005 года сообщают о наличии независимых органов, уполномоченных принимать жалобы или осуществлять мониторинг нарушений и ограничений свободы творческого самовыражения, что указывает на значительный разрыв между правовыми рамками и реальной практикой (Периодические доклады по Конвенции 2005 г.).
- 95% государств-членов, представивших отчёты, указывают на реализацию программ образования в области наследия, направленных на улучшение понимания молодёжью значения наследия, продвижение разнообразия и развитие межкультурного диалога — либо через официальные программы, либо на разовой основе (Периодические доклады по Конвенции 1972 года).
- 91% стран Глобального севера, представивших отчёты, сообщают о наличии рамок по минимальной оплате труда, применимых к артистам, в то время как лишь 59% стран Глобального юга внедрили такую политику (Периодические доклады по Рекомендации 1980 года).

Основные тезисы

- Несмотря на официальное признание, по-прежнему остаётся серьёзный недостаток фактической защиты и продвижения культурных прав. Это представляет собой критический глобальный вызов для культуры: культурные права находятся под угрозой, а положение творческого работника во многих странах остаётся нестабильным. Творческие работники по-прежнему сталкиваются с трудностями в признании и реализации их социально-экономических прав — либо из-за отсутствия официального статуса, либо из-за того, что правовая база не реализуется на практике. Несмотря на то, что всё больше стран подтверждают свою приверженность свободе творчества, во всём мире сохраняются многочисленные ограничения, включая дискриминационные социальные нормы, цензуру, судебное преследование, насилие и, в худших случаях, убийства творческих работников.
- Всемирная тенденция к укреплению правового статуса творческих работников и других работников культурной сферы продолжилась с момента последнего всемирного обзора в 2019 г. Однако, хотя культурные права всё более полно признаются и определяются в рамках всемирной системы прав человека, существующих механизмов отчётности, связанных с конкретными Конвенциями ООН, недостаточно, чтобы оценивать прогресс и обеспечивать подотчётность Государств-членов ЮНЕСКО в их действиях по защите и продвижению культурных прав. Для надлежащего мониторинга прогресса необходимы конкретные и систематические усилия по сбору данных на международном уровне.
- Системы защиты языков демонстрируют прогресс в признании культурного разнообразия, особенно в отношении языков меньшинств и коренных народов. Однако наблюдаются значительные различия в эффективности реализации, что подчёркивает необходимость усиления механизмов поддержки.
- Женщины сталкиваются с явными барьерами к участию в культурной жизни, особенно при реализации своих культурных и связанных с ними социально-экономических прав. Сохраняющееся гендерное неравенство ограничивает их возможности создавать, руководить и влиять на принятие решений в культурных и креативных индустриях, несмотря на их ключевой вклад в культурную жизнь. В то же время недостаточно представленные группы — включая коренные народы, культурные меньшинства и людей с инвалидностью — сталкиваются с системными препятствиями, которые ограничивают их доступ, участие и вклад в культурную жизнь. Людям с инвалидностью, в частности, физические барьеры, проблемы с общением и отношением к ним часто мешают как их культурному самовыражению, так и доступу к возможностям в культурных и креативных индустриях, что подчёркивается в докладах ЮНЕСКО. Государства-члены, которые интегрируют оценки воздействия с учётом гендерного фактора, а также этнической принадлежности и инвалидности в свои культурные стратегии и создают специальные механизмы финансирования, демонстрируют ценные модели для продвижения равенства, доступности и инклюзии в культурном секторе.
- Цифровые платформы являются важнейшими инструментами расширения доступа к культуре и участию в ней, хотя их эффективность ограничивается устоявшимися правовыми, этическими, технологическими и социально-экономическими барьерами. Цифровые платформы могут использоваться для незаконного оборота культурных ценностей, мошенничества, нарушений прав интеллектуальной собственности, преследований, гендерного насилия с использованием технологий и других противоправных действий. При этом, хотя искусственный интеллект несёт серьёзные экономические риски для творческих работников, сокращая доходы, ослабляя защиту авторских прав и увеличивая нестабильность занятости, он также может продвигать и совершенствовать культурные подходы — например, в сфере защиты и восстановления культурного наследия, отслеживания авторских гонораров и картирования сектора.

Культура играет фундаментальную роль в формировании доверия, терпимости и взаимного уважения внутри и между обществами. Гарантия культурных прав — центральный элемент защиты и продвижения разнообразия культурных самовыражений, обогащающих сообщества по всему миру. В центре этого вопроса — положение творческих работников и работников культуры, которые являются движущей силой творчества и жизнеспособности культуры. Однако многие из них сталкиваются с барьерами для свободы творчества и с социально-экономическими проблемами, которые ограничивают их возможности создавать, делиться своим трудом и обеспечивать себе устойчивый доход. Преодоление этих вызовов критически важно, чтобы каждый человек мог полноценно участвовать в культурной жизни и вносить вклад в построение инклюзивных и устойчивых обществ.

Резюме

Культура как право человека

В этом первом Всемирном докладе рассматриваются три взаимосвязанных измерения, в рамках которых действуют культурные права. Первое связано с доступом и возможностью приобщаться к культурной жизни и наследию, то есть со свободой людей наслаждаться как своим собственным культурным наследием, так и наследием других народов и сообществ. Второе касается участия в культурной деятельности и подразумевает возможность активно заниматься вопросами культурных норм, критиковать традиции и свободно выбирать свою культурную принадлежность. Третье измерение связано с творческим вкладом и включает право создавать и влиять на культурные обычаи, нормы и наследие, а также право на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в результате творческой деятельности.

Гендер является ключевым элементом, лежащим в основе всех трёх измерений. Как подчёркивает Специальный докладчик, «гендер, культура и права пересекаются сложным и причудливым образом», и это пересечение часто приводит к тому, что женщины сталкиваются с множественными формами дискриминации. Тот факт, что индивидуальная идентичность является «множественной и сложной», делает женщин особенно уязвимыми к пересекающимся формам исключения (указ. соч., п. 11). В этой связи крайне важно подчеркнуть, что культуру нельзя использовать для оправдания гендерного насилия, неравенства и дискриминации, особенно когда отдельные традиции, такие как женское обрезание, противостоят универсальным правам человека.

Право на доступ и участие в культурной жизни

В рамках механизмов мониторинга, связанных с Конвенциями и Рекомендациями ЮНЕСКО в области культуры, государства-члены сообщают о пяти основных направлениях прогресса в обеспечении культурных прав: национальная политика и нормативно-правовые рамки, улучшение доступа к культуре, признание культурного разнообразия, защита прав творческих работников и решение вопросов реституции культурных ценностей. Анализ, представленный в Главе 1, показывает как прогресс в создании механизмов реализации, так и сохраняющиеся различия между регионами и демографическими группами в уровне участия в культурной жизни. Недавние данные свидетельствуют, что этот прогресс включает заметные успехи в учёте гендерного, сексуального и идентификационного разнообразия в культурной политике, а также усилия по предотвращению незаконной торговли культурными

ценностями. Пакт во имя будущего укрепляет этот прогресс, обязывая государств осуществлять культурную политику и стратегии, способствующие более эффективному, инклюзивному, справедливому и устойчивому развитию посредством включения их в экономические, социальные и экологические рамки. Тем не менее сохраняются трудности с полной реализацией и защитой культурных прав для всех граждан, особенно в обеспечении равного доступа и участия во всех разных социально-экономических контекстах.

Доступ к наследию и участие в нём

Ключевыми аспектами культурных прав являются доступ к наследию и участие в наследию, охватывающем материальное, нематериальное и природное наследие. Эта взаимосвязь подчёркивает важность обеспечения возможности для людей и сообществ взаимодействовать со своим собственным и более широким культурным наследием — как способом укрепления идентичности, так и средством содействия культурному разнообразию. В этом контексте Государства-члены сообщают о значительном прогрессе в создании систем защиты культурного наследия посредством комплексных правовых мер и разработки специализированных институтов. Этот прогресс особенно заметен во включении вопросов наследия в более широкие политические рамки: всё больше министерств — от образования до охраны окружающей среды — включают защиту наследия в свои мандаты.

Гендерно-ориентированные подходы к управлению наследием демонстрируют различный уровень прогресса. Данные показывают, что 82% государств-членов, представивших отчёты, заявляют о наличии положительных мер, поддерживающих участие женщин в культурной деятельности (Периодические отчёты по Конвенции 2005 года). К недавним достижениям относится также включение гендерного, сексуального и идентификационного разнообразия в культурную политику. Однако Специальный докладчик отмечает, что сохраняются разрывы между политическими рамками и практической реализацией, особенно в отношении маргинализированных сообществ. Национальные отчёты показывают, что для преодоления этих разрывов необходимо улучшить координацию между заинтересованными сторонами и повысить институциональный потенциал.

Возврат и реституция

Возврат и реституция культурных ценностей представляют собой важнейшее измерение культурных прав, направленное на устранение исторической несправедливости, корни которой уходят в колониализм, и на утверждение коллективной идентичности. Эта культурная собственность и культурные ценности важны не только как артефакты, но и как «элементы индивидуальной и коллективной идентичности», которые связывают сообщества с их прошлым, настоящим и будущим⁶. Принцип культурного самоопределения обеспечивает ключевую основу для понимания реституции как вопроса прав человека, поддерживая требования о восстановлении фундаментального доступа народов к их культурному наследию как «акта исторической справедливости», помогающего устранить неравенства, созданные в период колонизации.⁷ В силу вышесказанного Организация Объединённых Наций признала эту взаимосвязь через ряд резолюций, установив особые обязательства для стран, которые приобрели ценные культурные объекты в результате колониальной оккупации.

Хотя государства-члены демонстрируют значительный прогресс в разработке правовых и институциональных рамок для возврата и реституции культурных ценностей, при этом большинство из них создают многоуровневые механизмы координации, эффективность реализации остаётся ограниченной рядом факторов. К ним относятся судебные несоответствия и ограниченные возможности мониторинга, а также проблемы, обозначенные в ходе Африканского диалога по вопросам возврата и реституции культурных ценностей в январе 2025 года⁸ — а именно, отсутствие данных и прозрачности относительно местонахождения артефактов и недостаточное финансирование для проведения исследований их происхождения. Эти проблемы в совокупности подчёркивают необходимость усиленного международного сотрудничества и специализированных программ подготовки кадров для преодоления разрыва между политическими рамками и практическими результатами.

⁶<https://opiniojuris.org/2023/05/12/restitution-of-cultural-property-and-human-rights/>

⁷<https://www.qil-qdi.org/legal-aspects-concerning-the-restitution-of-cultural-property-removed-during-colonial-occupation/>

Защита и поощрение разнообразия современных форм культурного самовыражения

Всемирный доклад ЮНЕСКО призывает к разработке принципов и методов, которые способствуют разнообразному и инклюзивному участию в сфере культуры. Если защита наследия и реституция направлены на историческое измерение культурных прав, то сохранение и развитие современных форм культурного самовыражения связано с динамичным и постоянно меняющимся характером культурного участия. Современные формы культурного самовыражения нередко намеренно бросают вызов или разрывают связь с устоявшимися традициями, правилами и нормами — представляя собой не только продолжение наследия, но и осознанные разрывы, которые расширяют границы культурной практики. Это напряжение между традицией и инновацией подчёркивает важность защиты свободы самовыражения как фундаментального культурного права. Пакт во имя будущего признаёт эту динамику, подчёркивая роль культуры как катализатора устойчивого развития и социального преобразования.

Голоса культуры: язык как право

Язык, являясь центральным элементом культуры, служит как средством культурного самовыражения, так и ключом к культурному наследию. Специальный докладчик подчёркивает, что для обеспечения подлинного равенства государства должны защищать разнообразие языковых систем, особенно для меньшинств и коренных народов. Эта защита тесно связана с более широкими механизмами культурного выражения, поскольку языковые права являются фундаментальными для культурного участия и формирования идентичности. Язык также играет ключевую роль в формировании коллективных идентичностей и часто оказывается в центре различных социальных напряжённостей и споров, что подчёркивает критическую важность продвижения многоязычия и взаимного уважения между разными языковыми сообществами.

Провинция Южное Нагорье, Папуа-Новая Гвинея

Положение творческого работника: «признание столпов культурной жизни»

Положение творческого работника является ключевым элементом в раскрытии роли культуры как основы устойчивого развития. Рекомендация ЮНЕСКО 1980 года о статусе творческого работника определяет творческих работников как:

«Любое лицо, которое создает или интерпретирует произведения искусства, участвуя, таким образом, в их воссоздании, которое считает свою творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, которое таким образом

способствует развитию искусства и культуры и которое признано или требует признания в качестве творческого работника, независимо от того, связано оно или нет какими бы то ни было трудовыми отношениями и является оно или нет членом какой-либо ассоциации.»⁹

Создание официального правового статуса имеет ключевое значение для того, чтобы вклад творческих работников и других работников культуры был полностью признан и оценён справедливо. Такое признание позволяет им создавать, производить, распространять и наслаждаться результатами своей работы с полным уважением и защитой их социально-экономических прав. Многие страны приняли законодательные меры защиты, а организации по коллективному управлению (ОКУП) играют важную роль в помощи творческим работникам в реализации и лицензировании их прав. Как показано в докладе ЮНЕСКО «Расширение возможностей для творчества», около 60% Государств-членов ввели законы, устанавливающие минимальную зарплату, которые также касаются творческих работников. В развивающихся странах, где сохраняются обширные неформальные сектора, создание справедливых систем оплаты труда остаётся сложной задачей. Тем не менее обнадеживающие примеры показывают, что можно разрабатывать практические решения для устранения этих пробелов и укрепления положения и условий работы творческих работников.

Разные группы творческих работников сталкиваются с дополнительными барьерами. Например, творческие работники с инвалидностью испытывают множественные трудности и нуждаются в целевой поддержке, чтобы обеспечить их полное участие в культурных и креативных индустриях. Творческие работники и работники культуры, принадлежащие к этническим меньшинствам, могут сталкиваться с языковыми, культурными и социальными препятствиями на пути к получению возможностей и защите своих прав. Женщины и ЛГБТК+

⁸<https://www.unesco.org/en/articles/new-types-cooperation-and-agreements-field-return-and-restitution-cultural-property-africa>

⁹<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382658>

творческие работники сталкиваются с множественными структурными и социальными барьерами, мешающими их полному и равному участию.

Кроме того, в условиях цифровой и гиг-экономики творческие работники сталкиваются с проблемными порядками, ведущими к низкой оплате труда. Музыканты, например, очень мало зарабатывают с каждой трансляции/стриминга на интернет-платформах.¹⁰ Для многих творческих работников, особенно в начале карьеры, доступ к финансовой поддержке жизненно важен. Помимо этого, инициативы по поддержке предпринимательской деятельности в культурных и креативных индустриях способствуют реализации экономических прав творческих работников в целом. Эти меры формируют благоприятную среду для творческого бизнеса, помогают создавать рабочие места и поддерживать инновационные начинания.

Интеллектуальная собственность: превращение креативности в возможности

Эффективное управление правами интеллектуальной собственности (ИС) имеет важное значение для того, чтобы творческие работники и работники культуры могли развивать свою деятельность и зарабатывать на жизнь своей работой. Международное сообщество создало комплексную правовую базу для защиты прав интеллектуальной собственности творческих работников, направленную на создание полного жизни и разнообразного культурного ландшафта. Многие страны ввели законы и порядки, дополняющие всемирные соглашения. Защищая права интеллектуальной собственности (ПИС), государства-члены обеспечивают защиту результатов творческого труда от несанкционированного использования или эксплуатации. Это касается также важности специальных мер по защите ПИС и систем маркировки для нематериального культурного наследия.

Расширение культурных потоков через границы

Нужны целенаправленные подходы для содействия равноправной культурной мобильности и обмену. Профессиональное развитие и мобильность имеют решающее значение для творческих работников, поскольку они способствуют росту креативности, расширяют карьерные возможности и обеспечивают финансовую устойчивость. Цифровые платформы предоставляют новые возможности для дистанционного участия в виртуальных выставках и концертах, получения пользы от онлайн-курсов и программ наставничества, а также для взаимодействия в рамках виртуального сотрудничества.

ЮНЕСКО возглавила усилия по укреплению поддержки мобильности творческих работников в странах Глобального юга. Статья 16 Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения призывает страны Глобального севера предоставлять преференциальный режим художникам из развивающихся стран.¹¹ Однако, несмотря на эти рекомендации, данные о профессиональной мобильности показывают значительные различия между Глобальным севером и Глобальным югом. Неблагоприятная визовая политика создаёт дополнительные трудности для творческих работников из наименее обеспеченных стран, напрямую влияя на их возможности участвовать в международном культурном обмене и усилиях по сохранению наследия.

Участие в разработке культурной политики и управлении

Всемирный доклад ЮНЕСКО рассматривает новые модели управления культурой, которые становятся более инклюзивными, межведомственными, включающими разные учреждения и ориентированными на участие. Участие в управлении при разработке культурной политики является фундаментальным параметром культурных прав, воплощая как право участвовать в культурной жизни и вносить в неё вклад, так и международные стандарты инклюзивного принятия решений в сфере культуры. В национальных отчётах подчёркивается, что культурная политика наиболее эффективна, когда она исходит из потребностей и устремлений сообществ и отвечает им, одновременно обеспечивая защиту и продвижение культурных прав для всех.

Гендерно-ориентированные институциональные механизмы демонстрируют различный уровень развития и эффективности в разных регионах. К ним относятся обеспечение стабильного представительства в процессах принятия решений, устранение структурных барьеров для участия и поддержание эффективных систем мониторинга. В национальных отчётах отмечается, что разрывы между политикой и её реализацией влияют не только

¹⁰ <https://www.theguardian.com/music/2025/feb/19/spotify-discovery-mode-payola-playlist>

¹¹ https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000392217_eng/PDF/392217eng.pdf.multi

на женщин, но и на возможности маргинализированных сообществ участвовать в институциональных процессах. Сами культурные нормы могут препятствовать такому участию, например, в некоторых коренных сообществах ожидается, что связь будет осуществляться напрямую от вождей или старейшин к главе или лидерам национального правительства, а не через уполномоченных государственных служащих.

Мониторинг и оценка

Мониторинг и оценка в сфере культуры — ключ к эффективной политике и практическим действиям. Мониторинг культурных прав охватывает несколько взаимодополняющих подходов на всемирном, региональном и национальном уровнях. Среди них — периодические механизмы отчётности ЮНЕСКО, расследования Специального докладчика ООН, региональные рамки в области прав человека, теневые отчёты гражданского общества, академические исследования и национальные культурные обсерватории. Несмотря на то, что каждый из этих подходов играет важную роль, система периодической отчётности ЮНЕСКО является наиболее всеобъемлющей и систематической всемирной структурой для отслеживания реализации культурных прав в самых разных контекстах. Она обеспечивает стандартизированную основу для сравнительного анализа, а также предоставляет государствам-членам платформу для документирования прогресса и выявления проблем.

Эффективный мониторинг и оценка реализации культурных прав представляют собой серьёзный вызов в существующей всемирной системе. Хотя анализ, представленный в настоящем докладе, основан на ценных данных из периодических отчётов государств-членов и всемирных консультаций ЮНЕСКО, существует ряд критических ограничений, которые необходимо устранить для проведения всесторонней оценки состояния культурных прав в мире.

В конечном счёте, укрепление систем мониторинга и оценки — это не просто техническая задача, а ключевое непременное условие для эффективной защиты культурных прав. Только обладая надёжными, сопоставимыми и полными данными, международное сообщество сможет точно оценить прогресс, выявить сохраняющиеся проблемы и разработать адекватные меры для продвижения культурных прав для всех.

Глава 1 Призыв к постановке отдельной цели

Отдельная Цель устойчивого развития, касающаяся культуры, повысила бы узнаваемость и эффективность управления культурными правами. Она обеспечила бы более прочную основу для сбора надёжных данных, разработки стандартизированных показателей и внедрения более результативной, основанной на фактах культурной политики. Это позволило бы сократить разрыв между улучшением политики и законодательства в пользу положения творческого сотрудника и фактической реализацией мер по защите и продвижению культурных прав, а также по созданию благоприятной среды для свободных и разнообразных форм культурного самовыражения.

Аналитическая записка

Лусина Хименес

Доктор антропологических наук и специалист в области культурной политики и устойчивого развития

«Повестка дня на период после 2030 года – это возможность сократить неравенство между Глобальным севером и Глобальным югом, обменяться международным опытом в области систем финансирования, показателей и передовых методов. Достижение культурной цели в новой повестке всемирного устойчивого развития будет способствовать укреплению взаимосвязанных, необратимых культурных прав, которые помогают развивать экосистемы, используя методологии и инструменты общественной политики, основанные на сравнительном анализе и прогнозировании, во имя демократичного, равноправного и мирного будущего».

Александра Лопес Габриелидис
Философ, специализирующийся в области
искусств и цифровых технологий

Глава 2

Использование цифровых технологий для сокращения неравенства и стимулирования инноваций

Творческие голоса

Рефик Анадол

Соучредитель Dataland и директор студии Refik Anadol Studio

«Пересечение искусственного интеллекта и культуры требует как смелого воображения, так и этической ясности. Находясь на этом рубеже, мы должны представить будущее, в котором новые технологии не просто отражают наш мир, но и расширяют нашу способность понимать его, защищать и переосмыслить».

Machine Hallucinations: Coral Dreams, 2021 by Refik Anadol. Художник создал эту картину, используя генеративный ИИ, и берёт на себя полную ответственность за своё произведение.

Ключевые показатели

- Существует явное неравенство между Глобальным севером и Глобальным югом: соответственно 70% и 54% стран сообщили о наличии программ по цифровой грамотности для целей творчества и экспериментов (Периодические доклады по Конвенции 2005 года).
- 86% государств Европы и Северной Америки, 76% государств Латинской Америки и Карибского бассейна и 69% государств Африки к югу от Сахары, представивших отчёты, внедрили меры по улучшению доступа к национальному культурному контенту и его обнаруживаемости в цифровой среде (Периодические доклады по Конвенции 2005 года).
- 67% государств-членов, представивших ответы, сообщили о наличии стандартизированной или единой системы инвентаризации (ручной или цифровой), внедрённой их правительством. Однако наблюдается заметная разница между Глобальным севером и Глобальным югом: в Глобальном севере такие системы внедрены в 73% стран, представивших отчёт, а в Глобальном юге — в 60% (Периодические доклады по Рекомендации 2015 года).
- 100% государств Глобального севера, представивших отчёты, сообщили о наличии законов, регулирующих интеллектуальную собственность, по сравнению с 89% государств Глобального юга (Периодические доклады по Рекомендации 1980 года). Однако по всему миру сохраняются серьёзные проблемы с их применением: 45% государств-членов, представивших отчёты, сообщили о трудностях в реализации рекомендаций по правам интеллектуальной собственности (Периодические доклады по Рекомендации 1980 года).

Основные тезисы

01. Хотя доступ к цифровым технологиям расширяется, сохраняются значительные различия в уровнях доступа к цифровой инфраструктуре и обучению цифровым навыкам - с перевесом в пользу более богатых стран. При этом цифровое гендерное неравенство остаётся, и женщины, девочки и пожилые люди сталкиваются с серьёзными барьерами в доступе к интернету и цифровому участию. Это особенно заметно в регионах с низким уровнем дохода, что ограничивает их возможности взаимодействовать с цифровой культурной сферой и вносить в неё вклад. Цифровая грамотность и повышение квалификации необходимы как для работников культуры, так и для общества в целом, чтобы справляться с быстрыми технологическими изменениями, снижать риски и использовать возможности, открываемые цифровым доступом. Таким образом, увеличение государственных инвестиций в цифровую инфраструктуру имеет решающее значение для устранения барьеров доступа и обеспечения участия в культурной жизни.
02. Системы искусственного интеллекта несут новые риски для культурного разнообразия, а также для узнаваемости и распространения разнообразных форм культурного самовыражения. Это обусловлено быстрым ростом объёма контента, создаваемого ИИ, что повышает вероятность сохранения предвзятостей, заложенных в обучающих данных, и усиливает господствующие нарративы и языковое неравенство. Экспоненциальный рост синтетического контента также вызывает опасения по поводу «коллапса моделей», когда системы ИИ деградируют из-за чрезмерной зависимости от данных, сгенерированных ИИ, что угрожает разнообразию форм цифрового культурного самовыражения в результатах работы ИИ.
03. Оцифровка культурного наследия должна сопровождаться комплексными стратегиями, направленными на регулирование, снижение этических рисков и защиту культурного суверенитета данных. Существующие пробелы в стандартизированных рамках оцифровки культурного наследия — особенно в странах Глобального юга — могут ограничивать справедливый доступ и культурное представительство в цифровых пространствах.
04. Появляется всё больше свидетельств о широко распространённых неэтичных практиках со стороны многих компаний в сфере ИИ при сборе обучающих данных, включая систематическое извлечение охраняемого авторским правом культурного контента без согласия или с игнорированием иммунитета по закону. Это ведёт к серьёзным трудностям в применении законов об интеллектуальной собственности в таких условиях. Техническая сложность процессов обучения и построения ИИ-моделей затрудняет эффективную защиту творческих работников, культурных создателей и коллективного характера данных, используемых для обучения ИИ, в рамках действующего авторского и патентного законодательства, что требует срочной адаптации и инноваций в правовом и нормативном регулировании.
05. Культурные данные являются ключевым фактором развития ИИ, выступая основным источником для обучения моделей ИИ, однако их роль остаётся в значительной степени непризнанной в политических рамках. Системы ИИ полагаются на огромные объёмы культурных данных для повышения своих возможностей, что затем приносит колоссальную экономическую выгоду их владельцам без перераспределения ценности. Соответственно, политика должна учитывать и подтверждать культурную, экономическую и когнитивную ценность, обеспечивая её признание, регулирование и защиту. Необходимо также внедрить механизмы, гарантирующие справедливую компенсацию и перераспределение этой ценности на уровне всего общества.

Воздействие, которое цифровая трансформация оказывает на все области культуры, открывает новые возможности и создаёт новые вызовы для работников культуры, творческих работников и учреждений. Это включает анализ вопросов, связанных с доступом к культуре, культурным и языковым разнообразием, документированием и сохранением культурного наследия, инновациями в области творческого самовыражения, справедливым вознаграждением труда, адаптацией навыков, свободой волеизъявления и интеллектуальной собственностью в цифровой среде, с особым акцентом на искусственный интеллект. Цифровое исключение, которое продолжает препятствовать полному участию женщин в культурных и креативных секторах, особенно в странах с низким и нижним средним уровнем дохода, где цифровой разрыв остаётся значительным, по-прежнему является одной из ключевых проблем.

Резюме

Быстрое развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) меняет то, как культура создаётся, как осуществляется к ней доступ и как происходит обмен, открывая новые горизонты для творчества, но одновременно поднимая серьёзные вопросы для культурной политики. Этот технологический сдвиг приносит возможности для инноваций, участия и экономического роста, но также создаёт напряжённость и риски — от неравного доступа к цифровым инструментам до проблем, связанных с интеллектуальной собственностью и культурным разнообразием.

Чтобы успешно пройти через эту трансформацию, необходимы скоординированные действия. Национальные и местные органы власти, действуя совместно с международными партнёрами, в рамках государственно-частного сотрудничества, используя продуманные политические стратегии и целевые инвестиции, играют ключевую роль в обеспечении равного доступа к цифровому образованию, участию в культурной жизни и выгодам креативной экономики. Используя потенциал культурных и креативных индустрий в цифровую эпоху, эти усилия могут способствовать инклюзивному и устойчивому росту, внося вклад в достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) и в реализацию повестки развития на период после 2030 года.

Цифровые технологии, онлайн-платформы и социальные сети радикально изменили то, как люди производят, распространяют, получают и потребляют культурные товары и услуги. Кроме того, рост генеративного ИИ перестраивает процесс создания культурного контента, а системы ИИ уже доказали свою эффективность в облегчении доступа к коллекциям культурных учреждений и в предоставлении инструментов для оцифровки и защиты культурного наследия. Однако ИИ также создаёт множество вызовов — от обеспечения справедливого вознаграждения художникам, чьи работы использовались для обучения ИИ-систем, и риска потери рабочих мест для некоторых работников культуры, до снижения доходов творческих работников, появления предвзятостей в результатах работы ИИ, «уплощения» и гомогенизации культуры, переосмысления самого понятия творчества и усиления техно-монополий.

Тем не менее всё больше творческих работников и создателей активно работают с цифровыми технологиями и ИИ, демонстрируя в своих работах и экспериментах, что более этичный, инклюзивный и ориентированный на развитие навыков подход не только необходим, но и вполне осуществим. Всё это подчёркивает важность таких ключевых вопросов, как цифровая и ИИ-грамотность, способность адаптироваться к быстрым технологическим изменениям, доступ к необходимой цифровой инфраструктуре, определение трудовых, моральных и культурных прав, а также необходимость обеспечить творческим работникам сохранение контроля над своими творческими процессами, одновременно стимулируя инновации.

Содействие доступу к цифровой инфраструктуре

Культурные права, понимаемые как возможность доступа к культурной жизни, участия в ней и внесения в неё вклада, которые сегодня неразрывно связаны с цифровыми технологиями и интернетом, рассматриваются как универсальные права человека, что более подробно показано в главе 1. Однако проблемы доступа к цифровой инфраструктуре остаются серьёзным барьером для равноправного участия в культурной жизни и представляют собой главную задачу в использовании потенциала цифровых технологий. Например, при том, что 66,6% мирового населения имеют доступ к интернету, диспропорции очевидны: менее 50% населения Центральной, Восточной, Западной и Северной Африки подключены к сети по сравнению с более чем 50% в большинстве других регионов. Страны с более высоким уровнем дохода развиваются в этом направлении быстрее, а гендерные различия дополнительно усугубляют цифровой разрыв: в мире интернетом пользуются 70% мужчин по сравнению с 65% женщин. Это означает, что во всемирном масштабе интернетом пользуются на 189 миллионов мужчин больше, чем женщин.

Принцип цифровой инклюзии постепенно закрепляется во многих всемирных структурах управления, касающихся цифровых прав и равного доступа к технологиям. Например, «Дорожная карта цифрового сотрудничества» Генерального секретаря ООН (2020) предусматривает обеспечение всеобщего подключения к Интернету и доступа к цифровой инфраструктуре к 2030 году как необходимое условие достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) и сокращения неравенства, подчёркивая необходимость срочного преодоления цифрового разрыва, особенно в недостаточно обеспеченных регионах. Совсем недавно «Пакт во имя будущего» также подчеркнул, что цифровое сотрудничество является ключевым фактором устойчивого развития, особо отметив необходимость сокращения цифровых разрывов, особенно между развитыми и развивающимися странами, чтобы гарантировать, что технологический прогресс принесёт пользу всем.

Повышение цифровых навыков для творчества и инноваций в культурных и креативных индустриях

Цифровые технологии в культурных и креативных индустриях могут существенно способствовать инновациям, повышая эффективность, открывая новые формы культурного самовыражения и управления, предоставляя инструменты для организации и сотрудничества в культурной сфере, стимулируя воображение и опираясь на культурное разнообразие. Цифровая грамотность также признаётся краеугольным камнем национального развития, позволяя людям использовать цифровые технологии в образовании, общении и трудовой деятельности. Однако стремительные изменения в цифровой среде требуют комплексного подхода к оснащению работников культуры необходимыми навыками для работы с новыми технологиями при одновременном обеспечении инклюзивности и устойчивости. В этой связи Декларация МОНДИАКУЛЬТ также призывает интегрировать цифровую грамотность в систему образования в целях расширения знаний, сохранения наследия и поддержки культурного разнообразия.

Данные, предоставленные государствами-членами ЮНЕСКО, показывают, что многие из них реализуют программы цифровой грамотности для целей творчества и экспериментов. Тем не менее наблюдается значительная разница в их реализации и явное неравенство между Глобальным севером и Глобальным югом: особенно в странах с более высоким уровнем дохода вероятность наличия таких программ выше. Этот дефицит навыков ограничивает доступ к новым возможностям занятости в мировой цифровой экономике, включая профессии, требующие технических умений для работы с цифровыми устройствами, такими как дроны или дистанционно управляемые механизмы (ДУМ), которые, например, всё чаще используются для документирования, сохранения и мониторинга культурных объектов. Устранение этих различий имеет решающее значение для обеспечения более справедливого участия в цифровом мире и использования потенциала цифровых технологий для культурного самовыражения и инноваций, а также для сокращения потерь рабочих мест и обеспечения справедливого перехода. В эти решения должно входить включение образования в области ИИ в школьные программы, образовательные партнёрства и инициативы по наращиванию потенциала с использованием онлайн-платформ для доставки образовательных ресурсов в страны с ограниченными ресурсами для инвестиций в программы цифровой грамотности, а также разработку программ цифровой грамотности, ориентированных на наиболее уязвимые группы населения, учитывающих возраст, уровень дохода и гендер.

Однако воздействие систем ИИ значительно различается в зависимости от конкретных областей и этапов цепочки создания стоимости, учитывая широкое разнообразие культурных и креативных индустрий. Поэтому эффективная и своевременная политика потребует детализированных, отраслевых данных, а также гибких механизмов для выявления и прогнозирования меняющихся потребностей специалистов в цифровых навыках и разработки стратегий повышения квалификации, отражающих особенности каждого рода культурной и креативной деятельности и обеспечивающих инклюзивную адаптацию к технологическим изменениям.

3D-моделирование для Музея похищенных культурных ценностей ЮНЕСКО

Оцифровка и демократизация доступа к культурному наследию

Оцифровка культурного наследия стала важнейшей стратегией для документирования, продвижения и демократизации доступа к культурному самовыражению. Это не просто технический процесс — оцифровка служит основным инструментом для расширения доступа как к материальному, так и к нематериальному наследию, обеспечивая его передачу через поколения и укрепляя его роль в современной культурной жизни. Цифровые технологии — это мощные средства не только для документирования, реставрации и распространения культурных ценностей, но и для углубления понимания ценности наследия, создавая новые способы взаимодействия с прошлым и формируя культурные ландшафты будущего. Благодаря цифровым архивам, платформам с открытым доступом и инструментам виртуальной реальности, исторические памятники, археологические объекты и произведения искусства теперь доступны всемирной аудитории, уменьшая географические и экономические барьеры для приобщения к культуре. Одновременно нематериальное наследие — включая устные традиции, обряды и системы знаний коренного населения — фиксируется и передаётся с помощью цифрового сторителлинга, мультимедийной документации и технологий ИИ для сохранения языков, укрепляя культурное разнообразие в цифровой среде.

Однако отсутствие комплексной политики и стратегии в области оцифровки может представлять серьёзные риски для сохранения и передачи культурного наследия, а также способствовать возникновению неэтичных действий. Поэтому Декларация МОНДИАКУЛЬТ 2022 подчёркивает необходимость наращивания институционального потенциала для использования цифровых технологий в целях охраны, продвижения, оцифровки и инвентаризации культурного наследия, признавая их роль в обеспечении его сохранности и доступности. Кроме того, в ней подчёркивается важность цифровых инструментов в борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей, а также их потенциал для отслеживания, документирования и защиты наследия от нелегальной торговли.

Вдобавок, технологический прогресс должен руководствоваться принципами инклюзивности, гарантирующими, что оцифрованные коллекции останутся доступными, будут адаптироваться для образовательных целей и оставаться открытыми для повторного использования в творческих целях. Политические рамки должны также способствовать информационной совместимости, устойчивости и долгосрочному планированию цифрового сохранения, а не только обеспечивать доступ и использование. Кроме того, они должны решать проблемы, связанные с присвоением и искажением культурных знаний, а также с цифровым экстрактивизмом, особенно в отношении культурных ценностей коренных народов и исторически маргинализированных сообществ.

Диверсификация культурного самовыражения в цифровой среде

Анализируя политику в области культурного разнообразия в цифровой среде, данные, представленные в Главе 2, показывают, что значительная часть стран реализует меры по расширению доступа и улучшению возможности поиска своего культурного контента в цифровом пространстве (Периодические доклады по Конвенции 2005 г.). Однако по-прежнему сохраняются серьёзные барьеры для диверсификации культурного самовыражения в цифровой сфере, такие как доминирование отдельных языков и асимметрия, влияющие на узнаваемость и распространение форм культурного самовыражения и усиливающие структурное неравенство.

Для решения этой проблемы Рекомендация ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта (2021 г.) подчёркивает необходимость обеспечения доступа к разнообразным формам культурного самовыражения в контенте, распространяемым с использованием ИИ, и снижения рисков алгоритмической унификации, а также предвзятости, заложенной в обучающих датасетах ИИ, которые укрепляют гегемонистские культурные нарративы. Таким образом, этические принципы должны быть встроены на всех этапах жизненного цикла систем ИИ, а правовые инструменты должны охватывать не только возможность аудита алгоритмов, но и прозрачность и подотчётность наборов данных, используемых для обучения ИИ. Кроме того, важно, чтобы правительства включали системные и структурные меры в свои цифровые стратегии, реализуя шаги, которые не только способствуют продвижению, но и гарантируют долгосрочную возможность обнаружения локального культурного контента.

Для обеспечения культурного разнообразия в системах ИИ Глава 2 подчёркивает необходимость внедрения надёжных стратегий управления данными для постоянной оценки качества обучающих данных, включая адекватность процессов их сбора и отбора, а также необходимости продвижения и поддержки использования высококачественных, разнообразных и законно полученных наборов данных для обучения и разработки ИИ. Это включает интеграцию многоязычных наборов данных, представление различных эпистемологий и систем знаний, включение данных от исторически маргинализированных сообществ для предотвращения культурной унификации и предвзятости, а также устранение пробелов в данных для расширения и диверсификации представления в системах ИИ. Наконец, чтобы обеспечить культурное разнообразие в цифровой сфере не только на уровне культурного представительства, необходимо также развивать технодиверситет — включая проектирование технологий, платформ и интерфейсов взаимодействия, соответствующих различным культурным мировоззрениям, образам жизни и системам ценностей.

Регулирование добросовестного использования и перераспределения ценности культурных данных в системах ИИ

Создатели оригинальных произведений, как правило, защищены законами об интеллектуальной собственности, включая авторское право, которые гарантируют им справедливое вознаграждение за их труд. Ограничения действующего авторского законодательства в решении проблем и сложностей, вызванных развитием систем искусственного интеллекта — например, в случаях использования временных копий и метаданных или защиты произведений, не имеющих отдельной экономической ценности в технологическом процессе — рассматриваются как приоритетная задача.

Многие дискуссии о противоречиях вокруг использования охраняемого авторским правом контента для обучения моделей ИИ сосредоточены на типе согласия, которое правообладатели должны будут предоставлять. Тенденции в сторону модели добровольного лицензирования, например, столкнулись с серьёзными препятствиями и критикой, так как многие эксперты утверждают, что такой подход не сможет обеспечить масштаб, разнообразие или типы данных, необходимые для обучения ИИ; он будет чрезмерно дорогим, доступным лишь для некоторых разработчиков, а также осложнён практической проблемой идентификации и контакта со всеми обладателями авторских прав.

Ещё одна проблема в определении, использовалось ли охраняемое произведение при обучении ИИ, заключается в том, что многие разработчики не раскрывают наборы данных, на которых тренируются их алгоритмы. Чтобы эффективно защищать творческих работников и культурных создателей, обеспечивая им справедливое вознаграждение за использование их работ и сохраняя их моральные права на определение того, где и как эти работы могут использоваться, многие политические рекомендации предлагают нормативно-правовую базу, которая вводит прозрачность (включая раскрытие наборов данных, используемых для обучения ИИ), подотчётность и открытость в базовые принципы разработки и управления ИИ.

В целом, адаптация законов об интеллектуальной собственности и стимулирование инноваций (таких как включение согласия авторов в метаданные цифровых файлов, совместное частичное владение между авторами и децентрализованное распространение или налог на системы ИИ) являются важнейшими условиями для защиты творческих работников и создателей культурных благ в эпоху развивающихся цифровых технологий и ИИ. Необходимо также мыслить шире, выходя за рамки существующих форм владения данными и индивидуального вознаграждения, так как когнитивная ценность данных в системах ИИ — это коллективное достояние. Роль общества в создании обучающих наборов

данных для ИИ в настоящее время не признаётся и не вознаграждается, а цифровые нормы и стратегии должны более конкретно определять, как коллективные формы владения данными и концепция данных как общественного блага могут приносить экономическую выгоду всему обществу. Рассмотрение некоторых видов данных как общего общественного блага может, например, способствовать появлению новых и инновационных моделей коллективного, а не индивидуального вознаграждения. Это означает, что культурная политика должна чётко определять правовой статус культурных данных — как цифровых форм культурного самовыражения, так и данных, полученных из культурной жизни в более широком смысле (в том числе происходящей в цифровой среде), — и устанавливать стандарты управления и распределения производной когнитивной и экономической ценности.

Глава 2

Призыв к постановке отдельной цели

Отдельная цель, посвящённая культуре, имеет решающее значение для стимулирования, координации и мониторинга цифровой трансформации в культурных и креативных индустриях, включая продвижение справедливого и инклюзивного доступа к цифровым платформам и контенту. Она помогла бы снизить риск культурной гомогенизации в цифровом пространстве, обеспечив сохранение и развитие разнообразных форм культурного самовыражения, включая местные и эндогенные знания. Отдельная цель также могла бы укрепить и переосмыслить подход к культурным данным как к общественному благу, способствуя перераспределению культурной, экономической и когнитивной ценности, полученной из культурных данных, и тем самым формируя более справедливую и инклюзивную цифровую культурную экосистему.

Аналитическая записка

Кэтрин Маньян

Глава отдела по культурной политике в Европейской комиссии

«В стремительно меняющемся мире крайне важно признать и использовать преобразующий потенциал цифровых технологий, включая ИИ, в секторах культуры – и внутри, и в их внешней среде – одновременно решая сопутствующие проблемы и защищаясь от рисков...

...Сотрудничество с правительствами, культурными учреждениями и международными организациями имеет ключевое значение для формирования инклюзивной политики, которая ставит людей и культуру во главу угла. Отдавая приоритет культуре, культурному разнообразию и цифровым инновациям, мы можем совместными усилиями сделать эти инструменты мощными движущими силами инклюзивного и устойчивого развития, защищая богатство культурного и языкового разнообразия и обогащая общества по всему миру».

Ванесса Ахиллес
Независимый исследователь и методист

Глава 3

Содействие развитию культуры и творческого образования

Творческие голоса

Тау'или'или Альфа Маиава

Писатель, режиссер и композитор

«Сáмоа, как и многие эндогенные культуры региона Моана-Тихий океан, придерживается ценностей и убеждений, заложенных предками. Основополагающее понятие в Самоа заключается в том, что путь в будущее коренится в прошлом; будущее рассматривается как уже свершившееся».

Ключевые показатели

- Около 90% городов сети Творческие города ЮНЕСКО разработали меры, направленные на поддержку включения молодёжи в культурные и креативные индустрии (Отчёты Сети Творческие города ЮНЕСКО).
- По состоянию на 2024 год 78% стран Глобального юга и 76% стран Глобального севера, представивших отчёты, приняли стратегические или правовые меры в сфере образования, обеспечивающие признание, уважение и развитие нематериального культурного наследия (Периодические отчёты по Конвенции 2003 года).
- Однако лишь 21% стран считают, что их образовательные программы по наследию реализуются систематически и эффективно (Периодические отчёты по Конвенции 1972 года).
- Качество и глубина образования в области культуры и искусств сильно различаются по регионам. В среднем звене школы доля учебного времени, выделенная на эти предметы, варьируется от 7% до 76%, при среднем показателе 43% (Показатели ЮНЕСКО по культуре|2030).
- На местном уровне 94% городов сети Творческие города ЮНЕСКО сообщают о наличии мер, поддерживающих культурное образование, включая финансирование, инфраструктуру, доступность и обогащение учебных программ (Отчёты сети Творческие города ЮНЕСКО).

Основные тезисы

- Культура и образование всё чаще признаются общими благами и основополагающими столпами устойчивого развития, взаимно усиливающими друг друга для развития креативности, устойчивости и инклюзивных, ориентированных на человека обществ. В этом контексте Рамочная программа по образованию в области культуры и искусств 2024 года служит важным ориентиром для формирования прогрессивной, учитывающей контекст образовательной политики, в центре которой находятся культура и искусство. Как и другие современные образовательные подходы, Рамочная программа использует широкое понимание культуры — включая материальное, природное и живое наследие, культурное самовыражение, а также культурные и креативные индустрии. Она подчёркивает роль культурного и творческого формирования уважения к культурному разнообразию. В документе выделяется преобразующий потенциал обучения в, через и с культурой для преодоления расхождений, углубления взаимопонимания и содействия охране наследия, с особым акцентом на местные и эндогенные культуры, языки и системы знаний.
- Во всех регионах многие страны стремятся интегрировать культуру и искусство как в систему формального, так и неформального образования, чтобы повысить актуальность содержания, продвигать инклюзивность и развивать обучение на протяжении всей жизни и в самых разных жизненных контекстах. Педагоги признают, что культура и искусство могут обогатить широкий спектр дисциплин — такие, как математика, естественные науки, география и цифровой дизайн — интегрируя культурные и творческие элементы в процесс преподавания целостными и контекстуализированными методами. Культурное самовыражение, объекты наследия и традиционные нормы служат отличными отправными точками для углубления понимания предмета, формирования уважения к культурному разнообразию и связи обучения с реальным опытом. Внедрение этих элементов в учебные программы не только укрепляет академические результаты, но и способствует устойчивому интересу к культуре вне класса, усиливая её вклад в устойчивое развитие и охрану культурного наследия, включая эндогенные системы знаний и языковое наследие.
- Успех в укреплении образования в области культуры и искусств требует инклюзивного партнёрства и принципа обучения на протяжении всей жизни, который объединяет образовательные системы, культурные учреждения и местные сообщества. Совместные усилия — поддержанные благоприятной политикой, устойчивым финансированием и профессиональным развитием — способствуют передаче культурных знаний, формированию уважения к разнообразию и расширению доступа к значимому, коллективному обучению. Достижение долгосрочного эффекта также зависит от полного признания членов сообществ и деятелей культуры в качестве ключевых партнёров в образовательных процессах.
- Инвестиции в инклюзивное, непрерывное обучение для специалистов в культурной и творческой сферах необходимы для укрепления их экономического вклада в создание устойчивых и креативных обществ. Хорошо продуманное обучение — будь то в рамках формальных систем или в виде инициатив на уровне местных сообществ — способствует более устойчивым карьерным траекториям, поддерживает разнообразные таланты и позволяет сектору эффективнее отвечать на глобальные вызовы.
- Цифровые технологии и искусственный интеллект играют всё более преобразующую роль — расширяя доступ к наследию и творческому обучению, но одновременно создавая сложные вызовы и новые возможности, связанные с культурной самобытностью, многоязычием, справедливостью и человекоцентричными принципами образования. Сбалансированный, этический и чуткий к культуре подход имеет решающее значение для раскрытия их потенциала при сохранении контекстного качества и смысла человеческого творчества.

В третьей главе исследуются синергии между культурой и образованием как опорами инклюзивного будущего, основанного на культурном разнообразии и правах человека. Подчеркивается необходимость включения культуры и творческого образования в систему формального, неформального и информального обучения для развития контекстного и инклюзивного образования на протяжении всей жизни, а также обеспечения равного доступа к возможностям обучения и профподготовки, особенно в цифровой сфере. Также указывается на важность поощрения культурного разнообразия и межкультурного взаимопонимания для построения мирных и сплочённых обществ, при этом даются рекомендации по внедрению Рамочной программы ЮНЕСКО по образованию в области культуры и искусств, принятой государствами-членами в 2024 году.

Резюме

Укрепление взаимосвязей между культурой и образованием может служить опорой инклюзивного и устойчивого развития, основанного на культурном многообразии и правах человека. Это также подчёркивает необходимость включения культурного и творческого образования во все формы обучения — формальное, неформальное и информальное — для содействия контекстному и инклюзивному обучению на протяжении всей жизни, а также для обеспечения культурного разнообразия и межкультурного понимания. В главе рассматривается, каким образом реализуются методы и инициативы, направленные на использование преимуществ укрепления связей между культурой и образованием, а также анализируются текущие проблемы и пробелы в этой сфере, предлагаются решения и рекомендации по их устранению.

Образование, и культура являются всемирными общественными благами и основополагающими универсальными правами человека, на которые имеет право каждый. Вместе образование и культура формируют фундаментальные опоры человеческого развития, взаимно усиливая друг друга для развития креативности, критического мышления, эмоционального интеллекта и межкультурного понимания, а также для построения устойчивого, справедливого и гармоничного будущего. Это включает формальные, неформальные и информальные образовательные среды, позволяя людям всех возрастов, полов и социальных групп осмысленно взаимодействовать со своим культурным наследием и культурным наследием других.

Во взаимосвязанном мире укоренение образования в местных контекстах и инклюзивных ценностях при одновременном поощрении уважения к другим культурам способствует развитию эмпатии, социальной сплочённости и межкультурного взаимопонимания, а также помогает строить более справедливые и устойчивые общества. В свою очередь, настойчивая и последовательная интеграция культуры и искусства в учебный процесс способна пробудить у обучающихся больший интерес и вовлечённость, что в конечном итоге способствует сохранению и поддержанию актуальности разнообразных форм культурного самовыражения.

Объединение культуры и образования: всемирные обязательства по обогащению обучения и поощрению уважения к культурному разнообразию

Многочисленные международные нормативные акты и рамочные документы, конвенции ЮНЕСКО, а также международно принятые декларации и рекомендации создают прочную основу для поощрения и ориентирования стран в плане интеграции искусства, культуры и образования. Декларация МОНДИАКУЛЬТ 2022 года также подчёркивает важность образования, учитывающего контекст, включая культурное наследие, историю и традиционные знания, для повышения качества обучения и осведомлённости о культурном многообразии. Более того, принятие в 2024 году Рамочной программы по образованию в области культуры и искусств стало важной вехой в продвижении всемирной повестки в этой сфере. Эта новая Рамка подчёркивает необходимость непрерывного обучения в области культуры и искусства во всех типах образовательных учреждений, а также необходимость постановки этих тем в центр образовательной политики, стратегий, учебных программ и проектов. В ней признаётся, что обучение в, через и с опорой на разнообразные, особенно местные и эндогенные, формы культурного самовыражения жизненно важно для преодоления разделений и укрепления взаимопонимания.

Все эти рамочные документы, наряду с обязательствами по интеграции эндогенных и традиционных знаний с научными и по инвестированию в инклюзивное обучение на протяжении всей жизни, признают и укрепляют роль культуры в формировании устойчивых и справедливых систем образования. Однако их внедрение остаётся незавершённым процессом. Для полноценной поддержки культурного и творческого образования необходимо более тесное взаимодействие между секторами образования и культуры. Кроме того, требуется более прочная и эффективная межсекторная координация всех заинтересованных сторон — как государственных, так и негосударственных — чтобы улучшить разработку и мониторинг политики, обеспечивая и сделать культурное образование центральной опорой образовательных систем во всём мире.

Взращивание культурного разнообразия и плюрализма через образование

Культурное разнообразие и плюрализм можно развивать через образование, интегрируя культуру и искусство в формальное и неформальное обучение, обогащая учебные программы начальной и средней школы культурным и творческим образованием, предлагая творческое образование в технических и профессиональных средних школах, обучая (например, используя искусство и культуру как инструмент для изучения предметов, которые на первый взгляд с ними не связаны). Важным элементом является обучение на родном языке и многоязычие как путь к культурной осознанности.

Интеграция живого наследия, а также других форм культурного самовыражения может сделать содержание и методы образования более релевантными для обучающихся, вдохновить на инновационные практики, опирающиеся на целостные, живые формы передачи наследия, и укрепить связи между школами и их сообществами. Это не только способствует улучшению академических результатов, но и пробуждает интерес к культуре за пределами учебного класса, содействует её сохранению, а также может помочь привлечь внимание к культурным меньшинствам в образовательной среде, включая их специфические подходы в учебный процесс.

Однако на пути к достижению этих целей остаются определённые вызовы: неравенство в доступе к качественному образованию, нехватка финансирования, дефицит квалифицированных учителей из-за недостаточной подготовки или неудовлетворительных условий труда, отсутствие актуальных учебных программ или их перегруженность, а также чрезмерный акцент на стандартизированном тестировании, которое может привести к исключению некоторых групп учащихся из системы. Чтобы образование в области культуры было эффективным и широко внедрялось, как показано в главе 3, необходимы определённые условия: высокий уровень вовлечённости и обязательств со стороны руководства культурного и образовательного секторов, учебные программы с включением содержания по тематике культуры и педагогических подходов, ориентированных на культуру и искусство, соответствующая подготовка учителей, наличие релевантных учебных материалов и культурно-восприимчивый подход. Для обеспечения значимого представительства и обмена через образовательные системы крайне важно привлекать членов местных сообществ к разработке и реализации программ, чтобы их голоса были услышаны, а их наследие — представлено с уважением и в форме, открывающей новые возможности.

Расширение возможностей педагогов через мероприятия по повышению образовательного потенциала в области культуры и искусств

Многие всемирные образовательные приоритеты соотносятся с и могут получать поддержку от образования в области культуры и искусств. Примерами подходов могут служить образование в духе глобального гражданства (ОГГ), образование для устойчивого развития (ОУР), образование в интересах мира, образование для межкультурного взаимопонимания и социально-эмоционального обучения. Их цель - продвижение диалога, взаимного уважения и межкультурного взаимопонимания. Встраивание культуры и искусства в более широкие образовательные рамки — такие как ОГГ, ОУР и образование в интересах мира — не только упрощает интеграцию, но и усиливает преобразующую роль образования в построении инклюзивных, справедливых и мирных обществ. Согласование образования в области искусств с этими всемирными приоритетами и поддержка педагогов через соответствующую подготовку, адаптированные к контексту материалы и институциональную поддержку позволяют образовательным системам обеспечивать для всех учащихся богатый, основанный на культуре учебный опыт. Это, в свою очередь, повышает роль образования в сохранении культурного разнообразия, содействии устойчивому развитию и формировании активных, эмпатичных граждан мира.

Качественное образование опирается на хороших учителей, главная задача которых — пробудить любовь к обучению и развить творческий потенциал молодых умов. Но, как подчеркивает глава 3, этот потенциал может быть реализован полностью только при условии, что учителя получают достаточную поддержку — через достойные условия труда, релевантную и доступную подготовку (включая понимание сложных взаимосвязей между образованием, обществом и культурой), а также качественные материалы, адаптированные к разнообразным культурным и образовательным контекстам и доступные на разных языках.

Однако, несмотря на многообещающие инициативы по всему миру, дефицит квалифицированных педагогов в области искусства и ограниченные возможности для подготовки продолжают тормозить прогресс. Для полного раскрытия потенциала образования в области культуры и искусств необходимо систематически включать культуру и искусство в программы подготовки учителей — как отдельные предметы, так и педагогические инструменты, а также предлагать более широкие и инклюзивные пути в профессию. Это включает не только расширение доступа к формальным квалификациям и курсам повышения квалификации, но и признание ценности знаний и опыта представителей местных сообществ, творческих работников и носителей традиций. Кроме того, политика должна выходить за рамки пилотных проектов и добровольных инициатив, обеспечивая долгосрочную поддержку, карьерные стимулы и институциональное признание для тех, кто опирается в своём преподавании на культуру и искусство.

Укрепление образования в области культуры и искусства через партнёрства и обучение на протяжении всей жизни

Сотрудничество между образовательными и культурными учреждениями, смежными секторами (такими как туризм, спорт и здравоохранение), а также с местными сообществами, гражданским обществом, творческими работниками, специалистами по сохранению наследия и работниками культуры имеет ключевое значение для обогащения образования в области культуры и искусства и развития уважения к культурному разнообразию. Как показано в главе 3, такие партнёрства также могут дополнять существующие структуры, расширяя доступ и обеспечивая включение обучающихся, находящихся в неблагоприятных условиях, а также охватывая маргинализированные группы.

Помимо формального образования, культурные учреждения (такие как музеи и библиотеки), общественные пространства, где практикуется живое наследие, и культурные ассоциации играют важную роль в неформальном обучении и образовании на протяжении всей жизни, связывая обучение с повседневной жизнью, охватывая все возрасты, форматы и условия обучения, чтобы отвечать на разнообразные потребности человека на протяжении всей жизни.

Пестование талантов, расширение навыков: вовлечение, обучение и профессионализация культурных и креативных индустрий

Вовлечение людей, особенно молодёжи, в искусство и культуру имеет решающее значение для развития культурной осознанности и воспитания будущих поколений культурных деятелей, профессионалов и потребителей культурных товаров, услуг и контента. Несмотря на то, что во всём мире предлагается широкий спектр программ высшего образования в области искусства и культуры, необходимо приложить больше усилий, чтобы они соответствовали реальным условиям культурных и креативных индустрий, включая постоянно меняющиеся возможности и вызовы, связанные с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом. Регулярное проведение оценки дефицита навыков поможет адаптировать учебные программы к меняющимся потребностям сектора, а повышение общей гибкости, инклюзивности и рыночной ориентированности высшего образования является необходимым условием для раскрытия полного потенциала культурных и креативных профессионалов и отрасли в целом.

Кроме того, существует острая необходимость в дальнейшем профессиональном развитии культурных и творческих профессий путём укрепления технических компетенций, освоения базовых бизнес-навыков и цифровой грамотности, что позволит специалистам в области культуры успешно ориентироваться в меняющейся рыночной среде и обеспечит равные возможности для всех, особенно для женщин, которые по-прежнему сталкиваются с барьерами в данной отрасли. Возможности обучения на протяжении всей жизни не только способствуют индивидуальному карьерному росту, но и позволяют культурным и креативным индустриям вносить вклад в решение более широких социальных и экономических задач. Однако во многих случаях фрагментация инициатив по наращиванию потенциала — между государственными и частными учреждениями, а также между формальными, неформальными и информальными форматами обучения — создаёт препятствия для творческих работников и специалистов в области культуры, ищущих последовательные и релевантные образовательные траектории. Более того, краткосрочный характер большинства программ подготовки, охватывающих лишь небольшую группу высокомотивированных участников, ограничивает как масштабируемость, так и долговременный эффект.

Таким образом, для того чтобы удовлетворить меняющиеся потребности отрасли и поддержать устойчивые карьерные траектории, крайне важно более системно инвестировать в профессиональное развитие деятелей культуры и искусств, а также разрабатывать более согласованные, инклюзивные и ориентированные на будущее стратегии обучения, адаптированные к местным условиям и основанные на чётко выявленных потребностях.

Принятие цифрового рывка: образование во имя безопасного будущего в сферах искусства и культуры

Цифровые технологии и искусственный интеллект меняют не только культурные и креативные индустрии, но и систему образования, а также ландшафт культурного и креативного обучения. Они открывают беспрецедентные возможности для расширения доступа, стимулирования творчества и повышения профессиональной квалификации. Цифровые технологии, например, позволяют создавать интерактивные образовательные форматы, улучшать обмен знаниями и расширять инновационные образовательные и учебные возможности. Чтобы в полной мере раскрыть потенциал этих новых технологий, педагоги должны получать поддержку и обучение для улучшения содержания своих курсов, а также для более глубокого понимания этических и политических аспектов использования технологий, включая работу с контентом, созданным с помощью ИИ, вопросы авторских прав, инклюзивности и устойчивого развития. Однако продолжающаяся цифровая трансформация несёт с собой и серьёзные вызовы, такие как неравный доступ к цифровым ресурсам и инфраструктуре, дефицит цифровой грамотности, а также проблемы конфиденциальности и защиты данных. Кроме того, она поднимает острые вопросы культурной целостности, многоязычия, справедливости и человекоцентричных ценностей образования.

Для построения устойчивого цифрового будущего культурного сектора и обеспечения равного доступа к цифровым ресурсам для всех обучающихся, особенно для женщин и маргинализированных групп, политикам и учреждениям необходимо разрабатывать инклюзивные стратегии цифрового образования, выходящие за рамки краткосрочных инициатив, и уделять приоритетное внимание инвестициям в цифровую инфраструктуру и программы цифровой грамотности. Для преодоления гендерного разрыва в цифровой грамотности и использовании новых технологий, а также для расширения инклюзии и возможностей женщин в цифровых креативных сферах, цифровое образование в области

культуры для женщин остаётся ключевым направлением. В целом, специалисты в области культуры должны быть вооружены знаниями и навыками, которые позволят им понимать и преодолевать эти вызовы, а также ориентироваться в формирующихся нормативно-правовых средах. Эти усилия должны дополняться доступом к разнообразному и локально релевантному цифровому контенту, который уважает культурное разнообразие и позволяет педагогам и учащимся плодотворно взаимодействовать как со своим наследием, так и с наследием других культур.

В общем, несмотря на постоянный прогресс в интеграции культуры и образования, здесь остаются ещё значительные пробелы. Среди них — несистемная реализация принципов образования в области культуры, временный и проектный характер многих инициатив, фрагментированность и часто недостаточное финансирование программ по развитию потенциала, особенно в неформальном секторе. Во многих случаях усилия по профессионализации культурных деятелей остаются непоследовательными или лишёнными долгосрочной поддержки. Кроме того, отсутствие согласованности в категориях данных и методологических рамках затрудняет проведение системного мониторинга и оценки, что мешает формированию политики, основанной на фактических данных, и устойчивым инвестициям.

Глава 3

Призыв к постановке отдельной цели

Отдельная Цель в области культуры позволила бы более последовательно и системно интегрировать её преобразующую роль в образование, особенно в продвижении креативности, идентичности, инклюзии и критического мышления. Стандартизированное определение направлений подготовки ЮНЕСКО, связанное с этой целью, позволило бы создавать чёткие задачи и показатели для культурного образования, что обеспечило бы не только узнаваемость, но и измеримость и ресурсную поддержку творческого образования, обучения на основе культурного наследия и культурного участия. Отдельная цель укрепила бы культурные права и инклюзию, продвигая обучение на родных языках учащихся, культурно релевантные учебные программы и сохранение знаний коренных народов, особенно в маргинализованных сообществах.

Аналитическая записка

Леонардо Гарнье

Бывший министр образования Коста-Рики

«Образование должно готовить человека к жизни в самом широком смысле. Мы должны воспитывать не только ради эффективного и полезного участия в мире производства, торговли и потребления, но и для того, чтобы человек смог вести полноценную и осмысленную жизнь, основанную на солидарности, активном гражданстве, бескорыстной любви и ответственности по отношению к природной среде и к справедливому решению проблемы климата.»

Дорота Ильчук
Профессор Варшавского университета
социальных и гуманитарных наук, Польша

Анна Карпинска
Научный сотрудник Варшавского
университета социальных и гуманитарных
наук, Польша

Глава 4

Создание инклюзивной и устойчивой культурной экосистемы и стимулирование экономического развития

Творческие голоса

Мо Абуду

Основатель и генеральный директор EbonyLife Group

«Культурные и креативные индустрии (ККИ) относятся к числу самых динамично развивающихся секторов мировой экономики, создавая значительное количество рабочих мест и внося вклад в ВВП. Однако их полный потенциал остаётся нереализованным из-за системных барьеров, особенно для женщин на руководящих должностях...

...Продвигая инклюзивную политику, которая отстаивает гендерное равенство, финансовую доступность и защиту всемирной торговли, мы можем раскрыть весь экономический потенциал культуры как движущей силы устойчивого развития».

Ключевые показатели

- Хотя лишь 2% стран не имеют государственных агентств или парламентских органов, посвящённых вопросам гендерного равенства (Периодические доклады по Конвенции 2005 года), почти треть стран сообщают, что эти структуры не имеют отношения к творческим и культурным работникам.
- По оценкам, культурные и креативные индустрии (ККИ) вносят 3,39% в мировой ВВП,¹² что подчёркивает их значительное экономическое влияние во всём мире (Периодические доклады по Конвенции 2005 года).
- Городские центры наглядно демонстрируют преобразующую силу ККИ: вклад Пекина, Чэнду и Уагадугу в местный ВВП¹³, составляет 11,0%, 10,9% и 10% соответственно (Доклады ЮНЕСКО по программе «Творческие города», показатели ЮНЕСКО Культура[2030]).
- Медианный показатель расходов на культуру на душу населения в странах с высоким уровнем дохода (\$349) более чем в две тысячи раз выше, чем в странах с низким уровнем дохода (\$0,15) — и более чем в 29 раз выше, чем в странах с уровнем дохода выше среднего (\$11,79), что показывает огромные различия по всему миру в способности инвестировать в культуру (Периодические доклады по Конвенции 2005 года).

Основные тезисы

01. Культурные и креативные индустрии (ККИ) являются значимой частью мировой экономики, обеспечивая миллионы рабочих мест,¹⁴ внося вклад в валовой внутренний продукт (ВВП)¹⁵ и валовую добавленную стоимость (ВДС), а также позволяя странам и регионам диверсифицировать свою экономику и открывать возможности для творческих талантов и предпринимательства. Многие ККИ развиваются благодаря цифровым технологиям, которые расширяют их охват и присутствие, снижают барьеры для входа и способствуют междисциплинарному и международному сотрудничеству. Однако неравенство в доступе к таким технологиям, слабое нормативно-правовое регулирование и его исполнение, а также стремительные темпы технологических изменений приводят к тому, что возможности для участия распределены неравномерно. Тем не менее, в целом, укрепляя культурное наследие и создавая новые продукты, услуги и впечатления, ККИ способствуют коллективному благополучию и устойчивому развитию.
02. Экономический вклад ККИ часто недооценивается из-за непреодолимых трудностей с эффективными методами измерения, высокой доли неформального сектора и постоянных проблем с эффективностью управления правами интеллектуальной собственности. Эти проблемы подрывают усилия по позиционированию культуры как стимула роста и основы устойчивого развития.
03. ККИ функционируют в рамках «смешанной экономики» или экосистемы, а не как классическая отрасль. ККИ чрезвычайно разнообразны, охватывают все виды искусства и подпитываются неформальной и волонтёрской деятельностью, поддерживаемой за счёт сочетания вкладов (как финансовых, так и в виде других ресурсов — инфраструктуры, регулирования и т.д.) государства, НПО и частного сектора. Вследствие этого ККИ требуют продуманной политической поддержки, которая обеспечивала бы разнообразие форм культурного самовыражения, способствовала справедливому и инклюзивному доступу к культурной деятельности и творческим профессиям, а также открывала путь для инноваций и роста. Увеличение инвестиций и финансовой поддержки для сектора культуры имеет решающее значение для построения инклюзивной и устойчивой культурной экосистемы, способной стимулировать инновации, разнообразие форм самовыражения, социальную сплочённость и долгосрочное развитие, ориентированное на человека. Усиление государственных инвестиций, привлечение частного сектора и согласование культурного финансирования с более широкими приоритетами развития открывают возможности и будут ключевыми для защиты культурных прав, создания условий для процветания творческих работников, учреждений и креативных предприятий, а также для обеспечения полного вклада культуры в стрессоустойчивость и устойчивый рост.
04. ККИ создают сопутствующие эффекты и взаимопроникновения в экономике, а также вносят вклад в благополучие, социальную сплочённость и чувство гордости за место проживания. Они играют центральную роль в охране, продвижении и обновлении наследия, способствуют развитию культурного туризма и участвуют в инновационных процессах в области разработки продуктов и впечатлений, креативного урбанизма и борьбы с климатическим кризисом. ККИ являются вектором устойчивого развития, помогая человечеству справляться с глобальными вызовами.
05. ККИ предоставляют возможности для экономической инклюзии в каждом регионе мира. Основываясь на разнообразных формах культурного самовыражения, каждая община имеет потенциал для участия. Однако на практике в ККИ сохраняются глубокие корни неравенства, особенно для женщин, представителей меньшинств и людей из социально-экономически неблагополучных слоёв. Существуют значительные барьеры для равного участия в культурной деятельности, особенно в отношении формальных креативных структур. Реализации потенциала ККИ также мешают вечные проблемы, такие как нестабильность творческой работы, цензура и самоцензура, а также структурный расизм и сексизм. Без целенаправленных усилий по борьбе с неравенством ККИ будут работать менее эффективно, и их вклад в устойчивое развитие окажется слабее.

¹² Вклад культурной и креативной индустрий в мировой ВВП по оценке путём взвешенного анализа на основе выборки из 85 стран.

¹³ Местный ВВП бывает трудно оценить, поскольку могут вмешиваться производственные факторы за городскими пределами.

¹⁴ ККИ, в среднем, представляет 3,55% занятости в 61 стране, по которым есть данные.

¹⁵ По оценке путём взвешенного анализа вклада на основе выборки из 85 стран вклад ККИ в мировой ВВП составляет 3,39%.

Связь между государственным субсидированием искусства и культуры и экономическим ростом, создаваемым в рамках культурных и креативных индустрий (ККИ), очевидна. Культура является ключевым двигателем инклюзивного экономического развития, а значит — и устойчивого развития. Мониторинг подходов и предпринимаемых мер по всему миру показывает, что государственная поддержка культуры формирует основу для смешанной экономики, в которой коммерческие и быстрорастущие виды деятельности используют талант и контент, создаваемые в более широкой культурной экосистеме. В Главе 4 взаимозависимость субсидий, стимулов, нормативных аспектов и «рынка» описывается через призму политики. В свою очередь, это сочетание государственной поддержки, государственно-частного партнёрства и коммерческой деятельности создаёт условия для инноваций и инклюзивного роста во всех регионах мира, при этом ККИ являются крупным работодателем, генератором экономической ценности и катализатором инноваций. Однако многие из рабочих мест в этой сфере остаются нестабильными, низкооплачиваемыми и не обеспеченными надлежащей нормативной и финансовой поддержкой.

Глава критически рассматривает упрощённое представление о том, что культура напрямую стимулирует экономический рост, и вместо этого обращает внимание на проблемы справедливости и инклюзии в ККИ. Подтверждается важность государственной поддержки искусства и культуры как основы устойчивого и инклюзивного сектора; даже самые коммерчески успешные ККИ зависят от таланта и контента, которые частично были созданы благодаря субсидиям.

Резюме

За последние два десятилетия культурная политика значительно эволюционировала, отражая роль культуры в устойчивом развитии. Ключевыми вехами стали все культурные конвенции ЮНЕСКО, включая Конвенцию 2005 года об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Эти документы в разной степени подчёркивали важность культуры в разрешении стоящих перед обществом проблем, таких как социальная интеграция, экономическое неравенство, гендерное равенство и экологическая устойчивость.

Концепция креативной экономики также оказала значительное влияние на культурную политику, акцентируя внимание на креативности, интеллектуальной собственности и нематериальных активах как движущих силах экономического роста и культурного самовыражения, с упором на рост и создание рабочих мест. Однако этот термин является предметом дискуссий, так как некоторые рассматривают его как приоритетизацию экономики и рынка над социальными и внутренними ценностями культуры. Это особенно важно, поскольку понятие креативной экономики несёт риск подрыва аргументов в пользу государственных субсидий (например, грантов или базового финансирования культурных организаций) и целевых мер, которые необходимы для обеспечения инклюзивного и устойчивого культурного сектора, а также для формирования «магистралей» талантов и инноваций, способных в дальнейшем генерировать экономическую ценность. Всемирный доклад рассматривает это противоречие между признанием значительного

экономического вклада культуры, с одной стороны, и её зависимостью от субсидий и статусом общественного блага — с другой.

Обеспечение экономической устойчивости культурных секторов выходит за рамки рыночных стратегий — например, требует решения вопросов условий труда и прав творческих работников и культурных работников. Хотя рыночные подходы расширили источники доходов, они также несут риск коммерциализации культуры и вытеснения некоммерческих форм самовыражения. И хотя цифровизация ускорила распространение творческого контента, сократив цепочки поставок и позволив контенту появляться на самых разных рынках, нестабильные условия труда, особенно в цифровой среде, остаются предметом серьёзной озабоченности. Эти вызовы касаются вопросов справедливого вознаграждения, авторских прав, социальной защиты, а также монетизации контента, который теперь создаётся и потребляется в изобилии. Рекомендация ЮНЕСКО о положении творческого работника (1980 г.) и инициативы Международной организации труда (МОТ) подчёркивают необходимость политики, обеспечивающей экономические и профессиональные права работников культуры. Кроме того, принципы справедливой оплаты и этичного потребления в последние годы становятся всё более частой темой общественных дискуссий, стимулируемых деятельностью ассоциаций, профсоюзов и творческих гильдий.

Устойчивые и жизнеспособные культурные сектора зависят от согласования международных рамок с местной политикой для балансирования культурного разнообразия и экономической устойчивости как на локальном, так и на всемирном уровнях. При этом сохраняется устойчивая диспропорция в возможностях (обусловленная географией, доступом к ресурсам, регуляторным и финансовым контекстом и др.) в мировом обороте культурных товаров и услуг, а также в доступе к культурным ресурсам и возможностям внутри стран и между ними. Эти различия тесно связаны с системным неравенством и формами дискриминации, которые продолжают исключать маргинализированные, недостаточно представленные и другие уязвимые группы из полноценного участия в культурной жизни. Устранение этих неравенств является ключевым условием для укрепления социальной интеграции, справедливости и достижения более широких целей устойчивого развития.

Роль культуры в экономическом развитии

Культура функционирует как многогранная система, в которой экономические и культурные ценности тесно переплетены, а не существуют как отдельные или противоположные измерения. Культурная ценность способствует экономическому росту, формируя инновации, идентичность и чувство общности, в то время как экономическая ценность обеспечивает устойчивость культурного производства и доступ к нему. Эта взаимозависимость делает культурную экономику особым явлением, играющим ключевую, но сложную роль в развитии: она одновременно стимулирует финансовый рост и обогащает общественное благополучие. Признание этой двойственной природы является важным условием понимания уникального вклада культуры в устойчивый прогресс.

Занятость в культурных и креативных индустриях (ККИ) отличается разнообразием и охватывает широкий спектр профессий — от творческих работников и исполнителей до технических специалистов и административного персонала. Это разнообразие подчёркивает способность сектора предлагать разные возможности трудоустройства, соответствующие самым разным навыкам и профессиональным интересам.

Вклад регионов в занятость в ККИ сильно варьируется: в одних странах доля занятых в этом секторе выше, чем в других. Например, в Европе и Северной Америке этот показатель выше, что частично объясняется хорошо налаженной культурной политикой и развитой инфраструктурой, поддерживающей искусство и креативные индустрии. В Азии такие страны, как Республика Корея и Япония, добились значительного прогресса во включении ККИ в экономические стратегии, что привело к высокому уровню занятости в секторе. Напротив, регионы, такие как Африка к югу от Сахары и Латинская Америка, хотя и демонстрируют рост, всё же имеют сравнительно меньший вклад ККИ в общую (формальную) занятость. Эти региональные различия подчёркивают важность специально разработанных подходов и инвестиций для полного раскрытия потенциала ККИ в разных частях света.

Дальнейшее укрепление сектора требует комплексных правовых и политических рамок, которые обеспечивают справедливое вознаграждение, социальные права и творческую свободу, как отмечается в докладах ЮНЕСКО. Расширение возможностей для творчества и Перестройка политики в сфере творчества. Такие меры защищают создателей культуры, поддерживают многообразие голосов и форм самовыражения, а также способствуют формированию динамичных и устойчивых культурных экосистем.

Фестиваль искусства и культуры Меланезии в Вануату

Гендерное (не)равенство в культурных и креативных индустриях (ККИ)

Культурные и креативные индустрии (ККИ) продолжают сталкиваться с серьёзными гендерными диспропорциями, которые ограничивают инклюзивные возможности для участия и развития. В среднем женщины получают меньше, чем мужчины, занимая аналогичные должности в различных сферах, что подчёркивает продолжающееся существование структурного неравенства в отрасли. Меры по устранению этих диспропорций включают в себя политику, направленную на обеспечение гендерного равенства при приёме на работу, в оплате труда и карьерном росте, а также инициативы, обеспечивающие женщинам равный доступ к ресурсам и профессиональному развитию. Однако прогресс остаётся неравномерным, и в этом плане между регионами наблюдаются значительные различия, обусловленные институциональными рамками, доступностью ресурсов и общественными установками.

Систематический сбор данных и мониторинг имеют решающее значение для продвижения гендерного равенства в ККИ. Несмотря на то, что такие системы более распространены в некоторых регионах, во многих странах их развитие затруднено из-за конкурирующих приоритетов и ограниченности ресурсов, что подчёркивает необходимость наращивания потенциала и международной поддержки.

Государственные инвестиции в культуру

Между странами и регионами существуют огромные различия как в бюджетах на культуру, так и в подходах к поддержке и развитию ККИ. Средний показатель отчётбюджетных расходов на культуру на душу населения в Европе и Северной Америке составляет 418,56 доллара США, что отражает наличие развитых институциональных структур, приоритетное внимание к культуре как ключевому элементу развития и идентичности, а также масштабы экономики этих регионов (Доклады по Конвенции 2005 года). Для сравнения, среднемировой показатель составляет 124,17 доллара США, что демонстрирует глубокий разрыв между регионами. Эти различия подчёркивают необходимость достижения большей справедливости в финансировании культуры во всём мире. Регионы с низкими показателями инвестиций на душу населения могли бы получить значительную выгоду от международного сотрудничества и обмена знаниями для наращивания потенциала и укрепления роли культуры в устойчивом развитии. Данные также подтверждают важность приоритизации культуры в государственных расходах для стимулирования инноваций, укрепления социальной сплочённости и обеспечения экономического роста во всех регионах.

Торговля продуктами культуры как катализатор устойчивого роста

Торговые соглашения, признающие особый статус продуктов и услуг культуры, имеют ключевое значение для продвижения культурного обмена и стимулирования инклюзивного экономического развития. Например, ряд стран подписали или ведут переговоры о соглашениях, предусматривающих преференциальный режим для культурных товаров, что облегчает их перемещение через границы и повышает их экономическую ценность. Часто такие подходы включают положения о защите прав интеллектуальной собственности, которые крайне важны для того, чтобы создатели и деятели культуры получали справедливое вознаграждение за свою работу.

Однако глобальная торговля по своей природе неравноправна, и торговля продуктами и услугами культуры отражает эти диспропорции. В условиях доминирования монополий и цепочек поставок, контролируемых несколькими влиятельными игроками, существующая система часто подрывает переговорные позиции стран Глобального юга, закрепляя дисбаланс в пользу развитых стран и первопроходцев. Торговля культурной продукцией нередко остаётся на периферии более широких торговых переговоров, что усугубляет её маргинализацию. Кроме того, значительная её часть сегодня существует в сфере так называемых «невидимых» товаров и услуг — например, цифрового контента и онлайн-сервисов — и остаётся слабо регулируемой и недостаточно документированной.

Цифровая революция существенно изменила обмен культурными товарами и услугами, сделав их более доступными через такие платформы, как стриминговые сервисы и онлайн-маркетплейсы. Хотя эти изменения открывают новые возможности получения дохода для творческих работников и культурных предпринимателей, они также несут серьёзные вызовы. Стриминговые платформы контролируют цепочку создания стоимости в

музыкальной индустрии, получая непропорционально большую долю доходов и усиливая разрыв в распределении прибыли. Действующие модели распределения дохода на этих платформах, как правило, отдают предпочтение наиболее известным артистам, оставляя малых или независимых создателей в невыгодном положении. Такая концентрация рынка подрывает разнообразие и справедливое вознаграждение в секторе. Ещё одной острой проблемой является то, что цифровые платформы способствуют незаконному обороту культурных ценностей, поскольку государства сталкиваются с трудностями в реагировании на быстрый и зачастую недолговечный онлайн-оборот украденных или незаконно вывезенных культурных объектов. Для борьбы с этой практикой и защиты культурного наследия необходимо усиление мониторинга, регулирования и международного сотрудничества. Среди других вызовов — массовые нарушения авторских прав, разрушение традиционных бизнес-моделей и эксплуататорские практики, такие как контракты с условиями «выкупа прав», которые подрывают права создателей. Рост применения искусственного интеллекта усугубляет эти проблемы, позволяя несанкционированно использовать творческие работы и создавая новые угрозы для интеллектуальной собственности.

Необходимо в срочном порядке устранять значительные и глубоко укоренившиеся диспропорции в глобальной торговле и обмене культурной продукции, уделяя особое внимание наращиванию потенциала в области торговых переговоров и обмену знаниями между регионами. Требуются специально разработанные принципы и методы и справедливые рамки, направленные на то, чтобы культурная торговля способствовала сбалансированному всемирному развитию.

Инвестиции в наследие

Инвестиции в наследие являются ключевым элементом более широкого культурно-политического ландшафта, закрепляя наследие как основу культурного самовыражения и двигатель развития, включая культурную торговлю. Средний процент общего годового объёма государственных расходов, выделяемого на выявление, сохранение, защиту и представление культурного и природного наследия, значительно варьируется в зависимости от региона и уровня дохода стран, что отражает различия в политических приоритетах и уровне доступных ресурсов.

Описанные региональные диспропорции подчёркивают необходимость целевой поддержки недофинансированных территорий для защиты культурного и природного наследия. Более активное международное сотрудничество, наращивание потенциала и финансирование могут помочь сократить этот разрыв, позволяя регионам, обладающим богатым, но уязвимым наследием, обеспечить его долгосрочное сохранение и использование в целях социального и экономического развития.

Государственно-частное партнёрство и совместные инвестиции в культуру

Широкий спектр разнообразных государственных стратегий и подходов поддерживает инвестиции в культуру, включая косвенные механизмы поддержки, такие как налоговые льготы и правовые / регуляторные рамки, а также различные финансовые инструменты и формы инвестирования. Авторы также отмечают растущую тенденцию к государственно-частному финансированию культуры — реальность «смешанной экономики» культурных и креативных индустрий (ККИ). В главе рассматривается, как государственно-частные партнёрства (ГЧП) становятся эффективным способом привлечения частных инвестиций в культурные проекты. Такие партнёрства могут привнести дополнительные ресурсы и опыт и знания в культурные инициативы, усиливая их эффект и устойчивость. ГЧП особенно полезны для масштабных проектов, таких как расширение музеев или реставрация объектов культурного наследия, где одного только государственного финансирования может быть недостаточно. Чтобы максимально использовать преимущества ГЧП, соглашения должны быть тщательно структурированы для защиты интересов культурных учреждений и обеспечения долгосрочной устойчивости. Прозрачные условия, чёткое распределение обязанностей и согласованность с культурными и общественными целями имеют ключевое значение для предотвращения негативных последствий и реализации проектов, которые будут одновременно экономически жизнеспособными и культурно значимыми.

Инклюзивность и устойчивость как основы развития ККИ

Инклюзия в ККИ — это не только вопрос равенства, но и краеугольный камень демократии, подотчётности и полного раскрытия творческого и экономического потенциала. Отсутствие поддержки маргинализированных групп подрывает не только их возможности, но и общий потенциал культурной экосистемы к инновациям и росту. Это особенно важно для развивающихся стран, где молодёжь составляет большинство населения и является ключом к будущему культурного и экономического развития. Приоритетное внимание к вовлечению молодёжи даёт гарантии, что их творческая энергия и взгляды будут способствовать формированию более справедливых и динамичных культурных секторов.

Решение проблемы неравенства в ККИ требует не только увеличения представительства, но и устранения системных проблем, таких как неравная оплата труда, ограниченный доступ к руководящим должностям и дискриминационные культурные нарративы. Женщины, хотя и более заметны в ККИ, часто сталкиваются с барьерами на пути к руководящим постам, а также с условиями труда, которые поддерживают стереотипы. Кроме того, повышение представительства должно сопровождаться пересмотром того, как маргинализированные группы изображаются в культурной продукции, чтобы исключить закрепление общественных предубеждений. Сохранение наследия также выявляет неравенство: женщины и маргинализированные сообщества часто исключены из процессов принятия решений, несмотря на то, что они являются ключевыми носителями знаний. По-настоящему инклюзивные ККИ требуют решения этих взаимосвязанных проблем для создания равных возможностей и нарративов, которые отражают и усиливают все голоса.

Крайне важно, чтобы культурная политика сосредотачивалась на инклюзивности, устойчивости и справедливости. ККИ служат платформами для маргинализированных групп, способствуя самовыражению, развитию навыков и экономическим возможностям, особенно в развивающихся регионах. Устранение системных барьеров, таких как неравная оплата труда и ограниченные руководящие роли для женщин и меньшинств, остаётся критически важным. Интеграция принципов устойчивости в деятельность ККИ, а также экологических аспектов в туризм и управление ресурсами, ставит культурные секторы в соответствие с более широкими экологическими целями. Кроме того, укрепление транснационального сотрудничества может способствовать обмену знаниями и справедливому развитию, обеспечивая вклад культуры в устойчивое развитие и благополучие общества.

Глава 4 Призыв к постановке отдельной цели

Отдельная Цель устойчивого развития (ЦУР), выделенная для культуры, позволила бы обеспечить ответственный политический подход к признанию ценности и влияния культурных и креативных индустрий (ККИ), что привело бы к более надёжному и последовательному сбору данных, специально разработанным на основе доказательной базы системе регулирования и правовой реформе, а также к адресным инвестициям и поддержке. Это способствовало бы более целостному пониманию экономической ценности, которая соединяет некоммерческие, субсидируемые и неформальные формы культурного выражения с развитием формализованных организаций, учреждений и предприятий, которые вместе создают рабочие места, вносят вклад в экономический рост и, что наиболее важно, повышают качество жизни. Такая цель поместила бы ККИ в центр устойчивой экономической модели, которая развивается благодаря разнообразию, инклюзивности и должному уважению к творческому началу в человеке.

Аналитическая записка

Симон Бро

Независимый консультант в области искусств

«Насущные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются культурные и креативные индустрии — в частности, неустойчивое социальное и профессиональное положение их работников, защита творческой свободы во всех её измерениях и охрана подлинной местной культуры во всём её многообразии — должны учитываться национальными и местными органами власти, которые должны разрабатывать или модернизировать свои принципы и методы в области культуры, трудовое законодательство и законы об интеллектуальной собственности, осуществлять необходимые инвестиции в инфраструктуру и поддерживать рост предприятий сектора, одновременно улучшая условия труда для занятых в нём людей».

Тьяго Хесус
Исследователь и креативный продюсер,
продвигающий подходы к борьбе с
изменением климата через культуру

Глава 5

Борьба с изменением климата и содействие экологической устойчивости через культуру

Творческие голоса

Ото Худец

Художник и преподаватель Технического университета
Кошице, Словакия

«В мире, сталкиваемом с геополитической непредсказуемостью и неравенством, где кривая выбросов парниковых газов всё ещё неумолимо растёт, культура помогает нам вновь обрести связь с тем, что делает нас людьми. Она развивает эмпатию и перед лицом всемирных вызовов представляет нам картины экологических парадигмальных сдвигов. Коренные народы издавна воплощают устойчивые модели жизни, основанные на гармонии с природой и коллективном благополучии. Культурная сфера должна глубже взаимодействовать с этой мудростью, возвышать её и противостоять эксплуататорским и колониальным парадигмам».

Ключевые показатели

- Только 35% из 190 государств – участников сообщили о наличии адекватного уровня координации и интеграции многосторонних соглашений о наследии в национальную политику по сохранению, защите и охране культурного и природного наследия, при этом особенно низкие показатели зафиксированы в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Западной Азии и Северной Африке — по 13% (Периодические доклады по Конвенции 1972 года).
- Страны с высоким уровнем дохода и страны Глобального севера сообщают о координации и интеграции, в 2,5 раза превышающей аналогичные показатели в странах с низким уровнем дохода и странах Глобального юга (Периодические доклады по Конвенции 1972 года).
- От 86% до 89% государств – участников сообщили, что их правовые рамки в области культурного и природного наследия являются адекватными или частично адекватными для защиты культурного и природного наследия от воздействия окружающей среды и изменения климата — например, через проведение экологических оценок (Периодические доклады по Конвенции 1972 года).

Хотя регулирующие рамки существуют и в целом считаются адекватными для сохранения и защиты культурного и природного наследия, их исполнимость остаётся серьёзной проблемой в большинстве стран. Только от 25% до 26% государств – участников, ответивших на периодическую отчётность, считают, что уже располагают потенциалом и ресурсами для применения этих законов и правил в целях сохранения и защиты, соответственно, культурного и природного наследия (Периодические доклады по Конвенции 1972 года).

Выбросы углерода в культурных и креативных индустриях существенно различаются в зависимости от уровня дохода: страны с уровнем дохода выше среднего производят наибольшее среднее количество выбросов — около 23,8 млн тонн CO₂ в год, по сравнению с мировым средним показателем в 11,8 млн тонн CO₂ в год (анализ BOP Consulting (2024) по периодическим докладам по Конвенции 2005 года, данным ОЭСР, статистике министерств культуры и данным проекта «Наш мир в данных»).

Основные тезисы

- Изменение климата — это сегодня одна из величайших угроз природному и культурному наследию, и оно наносит как экономические, так и неэкономические потери. От просторов Национального парка Серенгети в Танзании и Тадж-Махала в Индии до обширных ледников Гренландии (Дания) и барочных соборов Латинской Америки — по оценкам, каждый третий природный и каждый шестой объект культурного наследия в настоящее время находятся в опасности из-за воздействия экстремальных погодных и медленно наступающих климатических явлений. Более того, изменение климата всё чаще подрывает социокультурную структуру сообществ по всему миру. Поскольку многие формы нематериального культурного наследия глубоко связаны с конкретными местами, территориями и природной средой, это также угрожает жизнеспособности живого наследия и его носителей, а также ресурсам, необходимым для их использования и передачи.
- Коренные народы находятся в числе наиболее уязвимых к последствиям изменения климата. Эта уязвимость усугубляется множеством пересекающихся факторов, порождающих неравенство — таких как пол, доход и социальный класс, — а также исторической маргинализацией, которая и сегодня остаётся в силе и подкрепляется политическими и правовыми рамками, нарушающими права коренных народов и изменяющие их территории. Кроме того, невосполнимая утрата языков, систем знаний и средств к существованию из-за потери биоразнообразия и экосистемных услуг снижает исторически высокую способность этих сообществ к адаптации. Однако, в поддержку всемирных климатических действий всё больше внимания уделяется системам знаний коренных народов и их устойчивым отношениям с окружающей средой.
- Поскольку планета сталкивается с неотложной необходимостью трансформации всех аспектов человеческой жизни, культурная сфера обладает огромным потенциалом для поддержки этого перехода, особенно учитывая, что культура является источником знаний, ценностей и информации. Таким образом, всё шире признаётся, что культура — это не только жертва изменения климата, но и мощный ресурс для снижения и управления рисками, смягчения последствий и адаптации, предлагая ценные знания и практические подходы, которые повышают устойчивость сообществ к климатическим воздействиям. Интеграция культурного измерения в климатические действия крайне важна для снижения уязвимости и продвижения инклюзивных подходов, которые защищают и развивают разнообразные системы знаний и культурного самовыражения.
- В контексте культуры переход к низкоуглеродной экономике требует значительных инвестиций в навыки, ресурсы и инфраструктуру, а также необходимости защиты и сохранения наследия и культурных практик, формирования консенсуса среди лиц, принимающих решения, и наделения полномочиями сообществ, чтобы они оставались активными хранителями своих культурных и природных ресурсов. Рамочная концепция справедливого перехода для культурных и креативных индустрий должна обеспечивать справедливость в планировании и принятии климатических решений, с целевыми мерами поддержки местных сообществ и более мелких организаций, которые наиболее уязвимы. Это включает в себя наращивание потенциала и программы обучения, справедливое финансирование зелёных технологий, признание неотъемлемых прав коренных народов, гендерно-ориентированные принципы и методы и справедливое распределение выгод для тех, кто более всего затронут переходом.
- Требуются многосторонние усилия для реализации эффективных политических рамок, которые защищают и продвигают культуру в условиях изменения климата, а также для продвижения Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения. Чтобы это осуществить, правительства, культурные организации и исследовательские институты должны в срочном порядке устранить пробелы в знаниях и укрепить доказательную базу о взаимосвязях между культурой и климатическими действиями. Это требует инвестиций в совместный, согласованный сбор данных и целенаправленные исследования для создания информационной основы детализированной политики и действий на всех уровнях, особенно в части вклада культуры в адаптацию и смягчение последствий, предотвращение потерь и ущерба, повышение устойчивости и стимулирование изменений поведения. Культурно-ориентированные решения часто масштабируются локально, по секторам и с учётом культурной адаптации, однако текущие усилия непропорционально сосредоточены в Европе и Северной Америке, при ограниченном участии других регионов. Укрепление доказательной базы о колоссальном потенциале культуры в продвижении климатических действий поможет привлечь финансовые ресурсы для ускорения прогресса в достижении ЦУР и поддержит национальные и многосторонние усилия по официальному включению культуры в климатическую политику и стратегии на всех уровнях.

Пятая глава обращает наше внимание на жизненно важную необходимость более глубокого включения культуры, креативности и разнообразных эпистемологий в международные дискуссии и практические действия, связанные с изменением климата, и подчёркивает серьёзные трудности в согласовании политических подходов в сферах культуры, экологии и социально-экономического развития. В ней также акцентируется многоплановая роль культуры в адаптации к изменениям климата и в их смягчении, а также в обеспечении экологической устойчивости, рассматривается вопрос декарбонизации и экологической устойчивости в культурных и креативных индустриях, а также необходимость защиты культурного наследия и охраны культуры от воздействия изменения климата и окружающей среды.

Резюме

Изменение климата — один из величайших вызовов нашего времени, представляющий серьёзную и нарастающую угрозу для всей планеты, непропорционально затрагивающий людей, сообщества и экосистемы и подрывающий способность всех стран достигать устойчивого развития (ООН, 2015 г.). Последствия изменения климата угрожают нашему природному, культурному и живому наследию, лишают людей и сообщества возможности реализовывать свои культурные права (в особенности — права на доступ, практику и сохранение культурных традиций и идентичности), ставят под угрозу культурные и креативные индустрии и, в самых тяжёлых сценариях, разрушают жизни и средства к существованию по всему миру. Срочные и далекоидущие меры по смягчению последствий необходимы для того, чтобы сохранить возможность удержания всемирного потепления в пределах 1,5 °C и создать условия, чтобы планета и человеческое общество сохранили достаточный потенциал для адаптации к уже происходящим последствиям изменения климата.

Глава 5 подчёркивает влияние изменения климата на культуру, но также показывает, каким образом культура служит незаменимым двигателем эффективных климатических действий. Всё более признаётся, что культура — это не просто жертва воздействия изменения климата, но и мощный ресурс для снижения рисков и управления ими, смягчения последствий, а также для адаптационных стратегий, которые способны уменьшить уязвимость и укрепить устойчивость перед лицом нарастающих вызовов.

Культура: двигатель прогресса в направлении устойчивого развития и климатических действий

Культура является всемирным общественным благом, что признано в итоговой декларации МОНДИАКУЛЬТ 2022, а также важнейшим фактором и двигателем прогресса в достижении Целей устойчивого развития. В декларации МОНДИАКУЛЬТ 2022 также подчёркнута «важность включения вопросов культурного наследия и творческого самовыражения в международные дискуссии по проблеме изменения климата, учитывая её многоплановое воздействие на обеспечение сохранности всех форм культурного наследия и самовыражения и принимая во внимание значимую роль культуры с точки зрения повышения устойчивости к изменению климата, в частности, через задействование потенциала традиционных и эндогенных знаний».

За последние десятилетия всё больше осознаются неразрывные связи между культурой и природой и то, какую ключевую роль эти взаимосвязи играют в устойчивом развитии. Кроме того, был достигнут значительный прогресс во включении культуры, наследия и творческого самовыражения в разработку национальных, региональных и международных стратегий развития, а также в деятельность межправительственных форумов. Например, 28-я Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС28) стала переломным моментом в признании культуры как важнейшего компонента глобальных климатических стратегий: культурное наследие было включено в качестве одной из целей в Рамочную программу ОАЭ по обеспечению глобальной устойчивости к изменению климата, а также была создана Группа друзей климатических действий, основанных на культуре.

Изменение климата, величайшая угроза для культуры и наследия

Статуи моаи под угрозой из-за климатических и водных факторов. Остров Пасхи, Чили

Как показывает глава 5, изменение климата — одна из крупнейших угроз, для природного и культурного наследия. По оценкам, под воздействием изменения климата находятся один из трёх природных и один из шести культурных объектов Всемирного наследия. Колебания уровня моря на континентальном шельфе обнажают тысячи доисторических объектов на побережьях, а воздействие волн разрушает прибрежные крепости. Изменение климата создаёт угрозу для подводного культурного наследия из-за изменения условий его сохранения, изменения течений и появления в акватории новых видов животных. Повышение температуры почвы и изменение режима осадков, приводящее к засухам или наводнениям, угрожают погребённым культурным объектам, ускоряя процессы разрушения на археологических памятниках и повышая риск их разграбления и незаконного оборота культурных ценностей.

Кроме того, изменение климата всё сильнее нарушает социокультурную структуру сообществ по всему миру — как в огромных мегаполисах, так и в удалённых сельских районах. Поскольку многие формы нематериального культурного наследия глубоко связаны с конкретными местами, территориями и природной средой, изменение климата угрожает жизнеспособности живого наследия и его носителей, а также ресурсам, необходимым для практики и передачи этого наследия нынешним и будущим поколениям. Потеря территорий, обитаемости и объектов культурного наследия оказывает каскадное воздействие на благополучие людей и может привести к утрате связей с другими членами сообщества, с предками, с привычными местами, пространствами и ландшафтами, а также с материалами, необходимыми для поддержания культурных норм. Перемещение населения лишает сообщества их социальных, материальных и природных контекстов, подрывая их системы взаимопомощи и культурное единство.

В главе 5 рассматриваются экономические и неэкономические потери, вызванные изменением климата. Например, значительные долгосрочные риски для экономической жизнеспособности культурных и креативных индустрий, особенно в связи с растущей частотой климатически обусловленных сбоев, подрывающих их устойчивость и способность к восстановлению. К неэкономическим потерям относятся утрата языков или нарушение передачи социокультурных норм от поколения к поколению, что также ослабляет способность сообществ использовать свои культурные ресурсы для борьбы с последствиями изменения климата и адаптации к ним. В крайних случаях изменение климата приводит к утрате территорий и непригодности их для жизни, что вынуждает целые сообщества переселяться, оставляя своё материальное, живое и природное наследие.

Коренные народы находятся в числе наиболее уязвимых в отношении последствий изменения климата. Эта уязвимость усугубляется множеством пересекающихся факторов, порождающих неравенство — таких как пол, доход и социальный класс, — а также исторической маргинализацией, которая и сегодня остаётся в силе и подкрепляется политическими и правовыми рамками, нарушающими права коренных народов и изменяющие их территории. Кроме того, невозможная утрата языков, систем знаний и средств к существованию из-за потери биоразнообразия и экосистемных услуг снижает исторически высокую способность этих сообществ к адаптации.

Тем не менее крайне важно признавать способность сообществ адаптироваться к изменению климата. Живое наследие динамично и развивается в соответствии с контекстом и потребностями каждого поколения. Не теряя силы и значимости под влиянием меняющихся климатических условий, оно способно проявить устойчивость к будущим сценариям.

Защита и продвижение культуры в условиях изменения климата

Хотя нормативно-правовые базы существуют и в основном считаются адекватными для сохранения и защиты культурного и природного наследия, их исполнение остаётся серьёзной проблемой в большинстве стран. Лишь от 25% до 26% государств-участников, ответивших на периодическую отчётность, считают, что уже обладают достаточными возможностями и ресурсами для эффективного применения этих законов и правил в целях сохранения и защиты как культурного, так и природного наследия. При этом внутри этой группы наблюдается значительный разрыв: 56% стран Глобального севера сообщают о наличии достаточного потенциала и ресурсов для обеих категорий наследия, тогда как в странах Глобального юга этот показатель составляет всего 14–15%, соответственно.

Для обеспечения дальнейшей охраны наследия крайне важно понимать последствия изменения климата и эффективно на них реагировать, разрабатывая и внедряя соответствующие национальные и местные планы адаптации. Это требует плюралистического подхода, который объединяет научные оценки, инновационные методологии, политические рамки, местные культурные знания, эндогенные системы знаний и традиционные методы управления. Формирование устойчивости культуры также включает в себя расширение прав и возможностей сообществ для их активного участия в защите и сохранении своего природного и культурного наследия.

Саамский пастух в Арктике, Норвегия

Культура — важнейший ресурс в борьбе с изменением климата

Растёт признание того, что культура — от наследия и искусства до культурных и креативных индустрий — является мощным ресурсом для реагирования на последствия изменения климата. Культура не только вносит вклад в усилия по смягчению последствий, но и играет ключевую роль в адаптации к изменению климата, предлагая ценные знания и практические подходы, которые повышают устойчивость сообществ к климатическим воздействиям. Включение культурных аспектов в климатическую повестку имеет решающее значение для снижения уязвимости и продвижения инклюзивных подходов, которые сохраняют и развивают разнообразные системы знаний и формы культурного самовыражения.

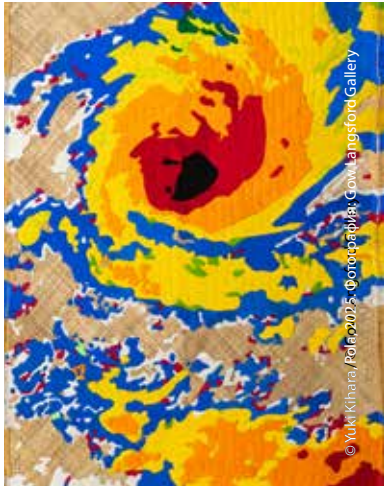
Хотя основной акцент в вопросах местных систем знаний и изменения климата долгое время делался на мониторинге и адаптации, не менее важно признавать их вклад в смягчение последствий, дополняя научные знания для улучшения результатов в области охраны природы. Рабочая группа по изменению климата и культурному наследию выделила ряд традиционных практик, актуальных для современных стратегий смягчения последствий. Среди них — заведомо устойчивые пассивные элементы традиционной архитектуры, такие как карнизы, веранды, ставни и устройства для затенения; традиционные схемы городского землепользования, включающие плотные, удобные для пешеходов многофункциональные пространства; а также знания, встроенные в системы сельскохозяйственного наследия с низким углеродным следом. Многие традиционные культурные системы также воплощают модели циркулярной экономики, основанные на бережном использовании ресурсов, их повторном применении и эффективности.

Культура, включая живое наследие, может играть важную роль как источник готовности, устойчивости и восстановления, снижая уязвимость и степень воздействия, помогая оценивать риски и поддерживая сообщества в противодействии климатическим угрозам. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий — всемирное соглашение, принятое государствами-членами ООН в 2015 году в качестве руководства для усилий по снижению рисков в период с 2015 по 2030 годы — подчёркивает важную роль гражданского общества в управлении рисками на местном уровне, особенно вклада детей и молодёжи, лиц с инвалидностью, пожилых людей, мигрантов и коренных народов.

Справедливый переход

В контексте культуры переход к низкоуглеродной экономике требует значительных инвестиций в навыки, ресурсы и инфраструктуру, наряду с необходимостью защиты и сохранения наследия и культурных норм, формирования консенсуса среди лиц, принимающих решения, и в то же время наделяния сообществ полномочиями оставаться активными хранителями своих культурных и природных ресурсов. Рамка справедливого

перехода для культурного сектора должна обеспечивать справедливость в климатическом планировании и процессах принятия решений, включая целевые меры по поддержке местных сообществ и более мелких организаций, которые наиболее уязвимы. Это включает программы по наращиванию потенциала и обучению, справедливое финансирование «зелёных» технологий, признание неотъемлемых прав коренных народов, принципы и методы с учётом гендерного фактора и распределение выгод на справедливой и равной основе для тех, на кого переход повлияет больше всего.

Повышение осведомлённости как стимул к действиям в области климата

Социально-культурные факторы, изменения поведения и образа жизни, которые поддерживаются политикой, инфраструктурой и технологиями, могут ускорить переход общества к потреблению с низким уровнем выбросов. Культура всё больше признаётся мощным пропагандистом климатических действий и изменений в поведении. Например, растёт число движений, организованных творческими работниками и экологами, которые выводят срочность этой проблемы на первый план через сторителлинг, активизм, обмен идеями и коллективный опыт.

Но, несмотря на огромный потенциал в повышении осведомлённости и стимулировании климатических действий, культура по-прежнему во многом игнорируется в климатических стратегиях и политике из-за недостаточного понимания, опыта и инвестиций. Растёт интерес к исследованию роли искусства и культурной деятельности в повышении общественной осведомлённости и формировании отношения к климатическим действиям. Однако требуется больше доказательств их эффективности в стимулировании активности и изменении поведения.

Экологическая устойчивость в культурных и креативных индустриях

Несмотря на то, что их вклад составляет 3,39% мирового ВВП¹⁶ и в среднем 3,55% занятости¹⁷ (Периодические доклады по Конвенции 2005 года / данные Eurostat за 2023 г.) и они встроены в цепочки поставок других отраслей, экологическое воздействие культурных и креативных индустрий часто недооценивается и остаётся недостаточно исследованным. От использования оборудования на фестивалях и киносъёмках до энергетических потребностей музеев, театров и живых выступлений, включая сопутствующие поездки, — каждая деятельность в рамках культурных и креативных индустрий имеет свой экологический след, включая цифровую деятельность, которая часто упускается из виду.

Однако в отсутствие глобального набора данных или единого подхода к полному учёту углеродных выбросов, потребления ресурсов и объёмов отходов в секторе, имеющаяся информация остаётся фрагментированной и непоследовательной, что ограничивает возможности по оценке и сокращению их воздействия на окружающую среду.

Планирование дальнейшего курса

Признание роли культуры в климатических действиях в последние годы неуклонно набирает силу, и правительства, международные политические организации и всемирные институты добились значительного прогресса во включении культуры в международные климатические дискуссии и межправительственные форумы. Важными этапами в укреплении аргументации в пользу подходов к климатическим изменениям с учётом роли культуры в рамках всемирной климатической повестки стали, например, Римская декларация министров культуры G20 (в которой признано, что культура обладает огромным потенциалом для стимулирования климатических действий и существенного вклада в климатические решения), Рамочная программа ОАЭ по обеспечению глобальной устойчивости к изменениям климата (включающая семь конкретных целей для оценки прогресса, одна из которых посвящена

¹⁶ Вклад культурной и креативной индустрий в мировой ВВП по оценке путём взвешенного анализа на основе выборки из 85 стран.

¹⁷ Доля в занятости, в среднем, по 61 стране, по которым есть данные.

культурному наследию) и Пакт во имя будущего, принятый Генеральной Ассамблеей ООН (в котором призывается включать культуру в экономическую, социальную и экологическую политику при поддержке государственных инвестиций).

Кроме того, ЮНЕСКО сотрудничает с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН) в разработке показателей для культурного наследия в рамках Глобальной цели по адаптации (GGA). Параллельно ЮНЕСКО разрабатывает показатели для оценки вклада культуры в адаптацию и устойчивость, а также для измерения потерь и ущерба в рамках показателей ЮНЕСКО|Культура 2030 при поддержке Европейского Союза.

Хотя был достигнут значительный прогресс по включению культуры в официальные климатические процессы и механизмы, остаются критические недостатки, которые необходимо устранить для дальнейшего укрепления взаимосвязи между культурой и климатом на пути к МОНДИАКУЛБТ 2025 и COP30. В преддверии обновления странами-членами РКИК ООН своих определяемых на национальном уровне вкладов (NDC) и национальных планов адаптации (NAP) в 2025 году крайне важно обеспечить включение культуры в эти обязательства, поскольку упоминания о ней по-прежнему в значительной степени отсутствуют.

Для масштабирования многосторонних усилий по внедрению эффективных политических рамок, защищающих и продвигающих культуру в условиях изменения климата, а также для продвижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения, правительствам, организациям культурного сектора и исследовательским институтам необходимо в срочном порядке ликвидировать пробелы в знаниях и укрепить доказательную базу по взаимосвязи культуры и действий в плане борьбы с изменением климата. Для этого необходимы инвестиции в совместный, координированный сбор данных и целенаправленные исследования, которые составят информационную основу детальной политики и действий на всех уровнях, особенно в части вклада культуры в адаптацию и смягчение последствий изменения климата, предотвращение потерь и ущерба, повышение устойчивости и стимулирование изменений в поведении. Решения, включающие культурный элемент, часто привязаны к конкретным местам, отдельным секторам и с учётом культурной специфики, однако пока такие усилия чаще всего фокусируются на Европе и Северной Америке, и лишь ограничено представлены в других регионах.

Расширение географического охвата сбора данных имеет ключевое значение, и особое внимание следует уделить: количественной оценке экономических и неэкономических потерь, вызванных изменением климата, с особым акцентом на живое наследие для разработки стратегий устойчивости; сбору полных данных о выбросах углерода, образовании отходов и экологическом воздействии культурных и креативных индустрий; картированию международных подходов, отраслевых инициатив и передового опыта восстановления в сфере культуры; оценке того, как стратегии адаптации и смягчения последствий в отношении культуры и наследия, реализуются в разных регионах; а также расширению доказательной базы об эффективности влияния деятельности в области культуры и искусства на принятие решений и изменение установок и поведения.

Глава 5

Призыв к постановке отдельной цели

Отдельная цель по культуре позволила бы более полно и системно собирать данные о взаимосвязи между культурой и климатическими действиями, в частности, о вкладе культуры в адаптацию и смягчение последствий, предотвращение потерь и ущерба, укрепление устойчивости и стимулирование изменения поведения. Усиление доказательной базы как основы культурно-ориентированных решений, в свою очередь, раскроют человеческие, финансовые и технические ресурсы для ускорения прогресса в достижении целей устойчивого развития.

Аналитическая записка

Франсис К. Коя Вакаута

Руководитель группы «Культура для развития»
Тихоокеанского сообщества

«В основе климатической устойчивости лежит культура. Это призыв к международному сообществу — и в особенности к министрам, ответственным за культуру — признать культуру важнейшим измерением человеческой безопасности и сферой климатического лидерства. Коренные народы на протяжении веков сохраняли жизнь в гармонии с окружающей средой, руководствуясь комплексными, локальными системами знаний. Для достижения инклюзивного и устойчивого развития культура должна быть утверждена в качестве отдельной Цели во всемирной повестке дня после 2030 года».

Петти Герштенблит
Заслуженный профессор-исследователь,
Университетский юридический колледж
имени ДеПола, Соединённые Штаты
Америки

Глава 6

Защита творческих работников, находящихся под угрозой, и укрепление устойчивости, мира и безопасности

Творческие голоса

Айя Тарек

Художница и многопрофильный творческий работник

«Просто невозможно представить себе здорового, устойчивого общества

без защиты творческих работников и сохранения культурного наследия; это всё равно что пытаться вообразить тело без души. Даже в периоды неопределённости и конфликтов, когда культура становится мишенью, люди и сообщества всё равно находят удивительные способы сопротивляться...

...Культура — это не просто ещё один товар для купли-продажи, а творческие работники — не расходный материал. Время действовать и принимать меры — прямо сейчас».

Ключевые показатели

- Пятая часть (18%) стран со всего мира, представивших отчёты, планируют в течение ближайших трёх лет запросить расширенную защиту для своих объектов Всемирного наследия — механизм, который государства активно используют для обеспечения повышенного уровня правовой охраны во время вооружённых конфликтов. Предполагается, что под защиту будет взято 83 объекта (79 в странах Глобального юга и 4 в странах Глобального севера) (Периодические доклады по Конвенции 1972 года).
- Лишь 58% стран внесли положения в свои военные уставы, гарантирующие уважение к культурным ценностям (Периодические доклады по Конвенции 1954 года).
- 85% стран-участниц, представивших отчёты, сообщили о введении уголовных мер наказания за действия, противоречащие обязательствам, закреплённым в Конвенции 1954 года (Периодические доклады по Конвенции 1954 года), а 75% указали, что квалифицируют как уголовные преступления серьёзные нарушения Протокола II (Периодические доклады по Конвенции 1954 года).
- Отсутствие эффективного мониторинга незаконного оборота культурных ценностей вызывает особую тревогу во время конфликтов и стихийных бедствий. Хотя большинство стран, представивших отчёты, имеют законы, политику или руководства, предусматривающие ведение инвентаризаций культурных ценностей, лишь две трети применяют стандартизированную национальную систему (Периодические доклады по Рекомендации 2015 года).¹⁸

Основные тезисы

01. Культура находится под угрозой. Вооружённые конфликты, терроризм (и угроза терроризма) и насилие во всех регионах мира сочетаются с климатическим кризисом и сокращением возможностей правительств и гражданского общества действовать. Это приводит к разрушению объектов культурного наследия и к репрессиям и целенаправленному уничтожению, которые зачастую чинятся агрессорами против культуры потомков и сообществ, проживающих в зонах конфликтов или рядом с ними.
02. Конвенции ЮНЕСКО об охране культуры предоставляют рамки для запрета и снижения подобных угроз культуре, а также стимулируют государства к принятию обязательств по их предотвращению. Хотя эти Конвенции не являются идеальным инструментом предотвращения разрушения материального и нематериального наследия, они получили широкое признание и закрепляют фундаментальные принципы защиты мирового культурного наследия. Другие международные законы и договоры также обеспечивают защиту культурного наследия, включая запрет на незаконный оборот культурных ценностей. Однако ограниченные возможности государств и партнёров действовать и масштабы разрушений и разграбления означают, что многое безвозвратно утрачивается, даже если часть удаётся впоследствии вернуть или восстановить.
03. Угрозы и потери нематериального культурного наследия — это мировая трагедия, при этом наибольшей опасности подвергаются меньшинства, страдающие от репрессий в культуре и искусстве и лишения культурных прав. Эти угрозы наиболее остро проявляются в периоды кризисов, но они присутствуют во всех регионах мира, поскольку меньшинства и отдельные группы, такие как женщины, ЛГБТИК+ и люди с инвалидностью, сталкиваются с дискриминацией в сфере культуры и постоянными препятствиями для культурного самовыражения, и то касается как творческих работников и специалистов в области культурного наследия, так и обычных участников культурной жизни. Сюда относятся угрозы, которые продолжают существовать и в мирное время, когда стойкость творческих работников и работников культуры, хотя и весьма впечатляющая, ежедневно подвергается испытаниям. Однако не все формы нематериального наследия соответствуют принципам уважения культурных прав, например, те, что пропагандируют действия, наносящие вред женщинам или меньшинствам. Охрана и развитие культурного многообразия не могут способствовать сохранению традиций, нарушающих права человека и человеческое достоинство.
04. Культура является движущей силой социальной инклюзии, диалога и устойчивости, а значит — ключевым элементом восстановления, примирения и построения мира. Культура и творчество способны содействовать установлению прочного и долгосрочного мира. Однако там, где сохраняются неравенства, особенно в отношении женщин и меньшинств, а также детей и молодёжи, культурный диалог ослабляется, а постконфликтное восстановление становится отдалённой перспективой. Это подчёркивает необходимость учёта гендерной проблематики в процессах восстановления, а также инклюзивных и справедливых подходов, которые поддерживают сообщества как активных хранителей культурного наследия.
05. Цифровые технологии открывают новые возможности для сохранения и защиты культурного наследия. Дистанционное зондирование, географические информационные системы (GIS), дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR) и, в последнее время, искусственный интеллект (AI) всё активнее применяются для документирования и мониторинга культурного наследия, находящегося под угрозой. Однако доступ к таким технологиям остаётся неравным, а цифровое сохранение не может заменить физически утраченные памятники, объекты или культурные нормы.

¹⁸ Важно, однако, отметить, что эти выводы основаны на относительно малой величине выборки ответов: 40 государств-членов в первом случае и 13 – во втором.

В Главе 6 представлен подробный обзор принципов и мер, разработанных в самом срочном порядке и в нестабильных условиях. На примере недавних и продолжающихся конфликтов приводятся размышления о передовом опыте поддержки творческих работников, особенно женщин, которые несоизмеримо больше страдают от кризисов и чрезвычайных ситуаций, сохранения культуры в моменты серьёзной опасности и укрепления мира, примирения и восстановления. Включаются также размышления о вопросах политики и практики в отношении культурного наследия, которое было утрачено (например, памятников, разрушенных в результате конфликтов), а также оказания поддержки тем, кто нуждается в ней в наибольшей степени — например, женщинам, а также творческим работникам и деятелям культуры, представляющих меньшинства.

Резюме

Начинает формироваться новая международная повестка в области защиты культуры, находящейся под угрозой и в чрезвычайных ситуациях. Прозвучал чёткий и недвусмысленный призыв к полному включению культуры в политику и практику социального развития, а также в гуманитарные, оборонные, миротворческие и правозащитные программы и операции. Эта повестка также подчёркивает жизненно важную роль культуры в содействии межкультурному диалогу и развитию гендерно-ориентированных подходов, обеспечивающих комплексный учёт гендерных аспектов.

Глава 6 сосредоточена на ряде ключевых вопросов: получают ли творческие работники и работники в сфере охраны культурного наследия достаточную защиту при выполнении своих профессиональных обязанностей; достаточно ли охраняется культурное наследие во время вооружённых конфликтов, актов насилия и стихийных бедствий, усугублённых изменением климата; предпринимаются ли меры по предотвращению незаконного оборота культурных ценностей. В данной главе сделан вывод о том, что действующая международная правовая база, закреплённая в первую очередь в культурных конвенциях ЮНЕСКО, является адекватным инструментом для достижения этих целей. Однако проблемы с приведением в исполнение, выстраиванием системных и согласованных мер, а также с адресной поддержкой наиболее уязвимых групп остаются серьёзным препятствием на пути к эффективной защите и управлению наследием.

Также рассматривается степень и способы ратификации и реализации этих конвенций государствами, а также другие шаги, предпринимаемые правительствами, субнациональными структурами и организациями гражданского общества для продвижения целей по защите творческих работников, защитников культурного наследия и самого наследия, находящегося под угрозой в результате вооружённых конфликтов, других форм насилия, изменения климата, краж, разграбления и незаконного оборота культурных ценностей.

Декларация МОНДИАКУЛЬТ 2022 призвала к защите как материального, так и нематериального культурного наследия, а также форм культурного самовыражения, особенно в кризисные периоды. В ней также содержался призыв к диалогу по возвращению и реституции культурных ценностей как к этическому императиву, необходимому для обеспечения права народов и общин на пользование своим культурным наследием. Это отражает значительный всемирный консенсус в вопросе защиты культурного наследия, находящегося под угрозой. Пакт во имя будущего 2024 года также подчеркнул важность культуры для устойчивого развития, необходимость увеличения инвестиций и укрепления международного сотрудничества по вопросам возвращения культурных ценностей.

Пальмира, Сирийская Арабская Республика

В 2025 году ЮНЕСКО завершила крупную шестилетнюю кампанию в Мосуле - городе на севере Ирака, направленную на поддержку восстановления города после его освобождения от ИГИЛ в 2017 году. Мосул — один из старейших городов мира — и его окрестности являются местом проживания разнообразных общин, включая арабов, ассирийцев, армян, туркмен, курдов, езидов, шабаков и сабейских мандеев. Благодаря значительному финансированию и партнёрству с 15 международными донорами — в частности, Объединёнными Арабскими Эмиратами и Европейским Союзом — проект «Возродим дух Мосула» успешно восстановил ключевые исторические памятники и более широкий культурный ландшафт города. Успешные программы восстановления, подобные реализованной в Мосуле, тесно связаны с Конвенциями ЮНЕСКО в области культуры, которые — хотя и не без ограничений — обеспечивают основу для предотвращения разрушения материального и нематериального наследия, побуждают государства брать на себя обязательства по его сохранению и позволяют координировать действия, если наследие повреждено, утрачено или вывезено. Дополнительные меры, такие как кампания Unite4Heritage, демонстрируют, что внеправовые инициативы могут дать дополнительный импульс для сохранения наследия, а также для продвижения и гарантирования его защиты и охраны. В результате защита культурного наследия — включая борьбу с незаконным оборотом культурных ценностей — теперь рассматривается как неотъемлемая часть всемирной безопасности и усилий по построению мира.

Кроме того, творческие работники и культурные деятели, включая защитников культурного наследия, всё чаще признаются уязвимой группой, нуждающейся в мерах защиты, адаптированных к их особым потребностям и характеру их деятельности. Последствия этих угроз и ущерба заключаются не только в стирании истории, но и в прямой угрозе культурному разнообразию и культурным правам (а именно, праву всех людей участвовать в культурной жизни), включая сохранение разнообразных форм культурного самовыражения.

Особую обеспокоенность вызывает всё более систематическое и преднамеренное уничтожение культурного наследия в многочисленных конфликтах по всему миру в последние годы, включая Украину и Судан. Грабёж и незаконный вывоз движимого наследия усугубляются вооружёнными конфликтами и политической нестабильностью, а также кризисами, такими как стихийные бедствия, усиливающиеся из-за изменения климата, и пандемия COVID-19. Попытки подавить культурные формы самовыражения, которые, в свою очередь, увеличивают риски и проблемы для творческих работников и культурных деятелей (включая юридические препятствия, нападения, убийства, перемещения, травмы и разрушение источников их дохода), также часто происходят в периоды кризиса.

Культурное наследие находится под угрозой конфликтов, насилия и изменения климата

Материальное, недвижимое и движимое культурное наследие подвергается риску в результате вооружённых конфликтов — как международного, так и немеждународного характера, — а также других форм насилия, включая гражданские беспорядки и стихийные бедствия, зачастую усугубляемые изменением климата. В последние годы стихийные бедствия и продолжающиеся конфликты привели к разрушению культурного наследия — включая археологические памятники, исторические сооружения и здания, религиозные объекты, музеи, библиотеки, архивы и исторические городские ландшафты. Хотя ущерб и разрушение культурного наследия давно рассматриваются как побочный результат вооружённых конфликтов, современные конфликты демонстрируют, что культурное наследие может становиться и преднамеренной целью нападений с целью уничтожения самобытного культурного наследия и памяти народов и сообществ (Шидловский и др., 2025).

Правовые рамки и защита культурного наследия от угрозы в связи с вооружённым конфликтом, насилием и стихийным бедствием

Признавая, что «ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру», Гагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта вместе с двумя протоколами 1954 и 1999 годов устанавливает основную международно-правовую основу для защиты материального культурного наследия в условиях вооружённых конфликтов.

Помимо вооружённых конфликтов, чрезвычайные ситуации, вызванные гражданскими беспорядками, политической нестабильностью, стихийными бедствиями и социальными потрясениями, которые могут повредить или уничтожить объекты наследия, подчёркивают критическую необходимость комплексной готовности к чрезвычайным ситуациям в более широком масштабе. В рамках сотрудничества в 2022 году между ЮНЕСКО, Управлением ООН по снижению риска бедствий (УСРБ ООН) и AECOM, глобальной консалтинговой компанией в области инфраструктуры, к Карте устойчивости городов к бедствиям был добавлен дополнительный модуль, посвящённый культурному наследию. Его цель — улучшить интеграцию культурного наследия в национальные и местные стратегии по снижению риска бедствий в соответствии с Сендайской рамочной программой по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. Этот инструмент направлен на устранение операционных и политических пробелов в интеграции культурного наследия в национальные и местные стратегии по снижению риска бедствий.

Дальнейшие положения международного права, включая Римский статут Международного уголовного суда (МУС), осуждают или криминализируют преднамеренное нападение на материальные культурные ценности и их разрушение. Этот Статут вступил в силу в 2002 году и был ратифицирован 125 государствами.

Кораблекрушение R31 на Мальте

Использование технологий: переломный момент в защите наследия, находящегося под угрозой

Новые технологии всё активнее поддерживают защиту и восстановление культурного наследия, при этом важно понимать, что они не могут заменить утраченные материальные объекты. От дистанционного зондирования и геоинформационных систем (ГИС) до дополненной реальности (AR), виртуальной реальности (VR) и, совсем недавно, искусственного интеллекта (ИИ) — технологии всё чаще используются как цифровой инструмент для документирования и мониторинга культурного наследия, находящегося под угрозой. Помимо технологий дистанционного зондирования, ГИС — инструмент для анализа, хранения и визуализации пространственных данных — регулярно применяется, например, для помощи органам власти в планировании защиты и восстановления уязвимых объектов наследия. Дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR) помогают создавать иммерсивные впечатления от исторических объектов, позволяя специалистам и широкой публике увидеть, как выглядели эти места до и после разрушения. Новейшие достижения в области ИИ также оказываются полезными для мониторинга и восстановления культурного наследия, которое было уничтожено или повреждено.

Борьба с незаконным оборотом культурных ценностей

Незаконный оборот культурных ценностей остаётся глубоко укоренившейся и продолжающейся всемирной проблемой. Кражи культурных ценностей из культурных, религиозных и светских учреждений, а также разграбление артефактов с археологических памятников и у коренных народов наносят серьёзный ущерб как сообществам и странам происхождения, так и более широкому универсальному пониманию нашего прошлого. Подводное культурное наследие, включая затонувшие исторические корабли, особенно уязвимо перед разграблением и природными катастрофами, а изменение климата ещё больше усиливает риски, обнажая или размывая такие объекты, особенно вблизи береговой линии. Кражи и разграбления могут финансировать вооружённые конфликты и терроризм, а также быть связаны с другими формами преступной деятельности, такими как отмывание денег. Незаконный оборот культурных ценностей — один из крупнейших чёрных рынков наряду с торговлей оружием, наркотиками и людьми, причём всё чаще прослеживаются связи между незаконной торговлей антиквариатом, организованной преступностью и финансированием терроризма и конфликтов. Эти потери представляют серьёзную угрозу коллективной памяти будущих поколений, а также подрывают перспективы мира, социального единства и постконфликтного примирения.

Эра цифровых технологий радикально изменила ландшафт незаконной торговли. Онлайн-площадки, включая социальные сети, сайты электронной коммерции и ресурсы даркнета, позволяют анонимно и быстро проводить сделки, в том числе с использованием криптовалют, что затрудняет регулирование. Мониторинг остаётся сложной задачей, особенно во время конфликтов и природных катастроф. Хотя в большинстве стран существуют законы, обязывающие вести инвентаризацию культурных ценностей, только две трети стран обеспечивают функционирование стандартизированной национальной системы (Данные периодических докладов по Конвенции 1972 года). Даже при наличии инвентаризаций обеспечение безопасности охраняемых артефактов остаётся

нестабильным. Обучение сотрудников правоохранительных органов, укрепление потенциала для судебного преследования, а также развитие международного и межправительственного сотрудничества остаются важнейшими мерами для пресечения сетей незаконного оборота.

Повышение информированности общественности — ещё одна ключевая стратегия. ЮНЕСКО провозгласила 14 ноября Международным днём борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей для повышения глобальной осведомлённости, а в 2025 году запустит Виртуальный музей похищенных культурных ценностей с 3D-моделями и историями украденных предметов, целью которого станет «опустошить коллекции» по мере возвращения и реституции объектов. Аналогично, страны всё активнее внедряют образовательные инициативы, направленные на местные сообщества, коллекционеров, покупателей и учреждения, чтобы снизить спрос на незаконно добытые объекты.

Вовлечение сообществ и создание экономических альтернатив доказали свою эффективность в борьбе с разграблением. Например, в Афганистане соглашения с местными старейшинами и религиозными лидерами позволили успешно сократить незаконные раскопки в обмен на проекты развития, такие как строительство школ. Аналогично, программы занятости в археологии и устойчивые источники дохода от туризма и развития музеев обеспечили жителям альтернативу разграблению.

Значительный сдвиг в сторону проактивной реституции

Возврат и реституция культурных ценностей, имеющих духовное, родовое, историческое и культурное значение, становятся всё более приоритетным направлением международного сотрудничества, как это отражено в «Пакте во имя будущего». Это позволяет странам, которым изначально принадлежало наследие, вернуть и защитить его. Многие музеи и частные учреждения по всему миру реагируют на эти тенденции, пересматривая свои коллекции и рассматривая вопросы, связанные с приобретениями колониальной эпохи.

Сохранение креативности и разнообразия: усиление поддержки культурных работников, находящихся в зоне риска

Медленный процесс признания культурных прав затрудняет защиту творческих работников, других деятелей культуры и работников культурного наследия, находящихся под угрозой, в существующей системе предоставления гарантий для защитников прав человека. С момента принятия Конвенции ЮНЕСКО 2003 года об охране нематериального культурного наследия и Конвенции ЮНЕСКО 2005 года о защите и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, взаимодействие между культурой, культурным наследием и правами человека получило новое направление, включив акцент на нематериальное наследие, такое как язык, музыка, ремёсла, танцы, традиционные и религиозные нормы, фольклор и традиционные знания. Декларация МОНДИАКУЛЬТ 2022 определила защиту творческих работников и работников культурного наследия, находящихся в зоне риска, как приоритетную задачу.

Однако сегодня мир переживает ряд обостряющихся кризисов, которые усиливают угрозы как для тех, кто работает в культурных и креативных индустриях по всему миру — включая творческих работников и специалистов по наследию, — так и для разнообразия создаваемых, производимых и потребляемых форм культурного самовыражения. Эти кризисы влияют на положение творческих работников и на перспективность их профессии как источника заработка.

В результате необходимость укрепления устойчивости работников культуры перед лицом катастроф, конфликтов и чрезвычайных ситуаций была активно признана во всемирной Повестке дня в области культуры, а Декларация МОНДИАКУЛЬТ 2022 вновь подтвердила призыв к защите форм культурного самовыражения, особенно в кризисные времена. Этот призыв сочетается с растущим признанием особых рисков, в частности нестабильного экономического положения, с которыми сталкиваются многие работники культуры.

Работники культуры как защитники прав человека: путь к усилению защиты

Ключом к защите творческих работников и работников культурного наследия является признание их статуса как защитников культурных прав, а значит, и как защитников прав человека. Это признание имеет решающее значение для предоставления им доступа к более широким системам поддержки, включая право на получение убежища в странах, считающихся безопасными. Управление Специального докладчика в области культурных прав сыграло центральную роль в повышении всемирной осведомлённости о проблеме свободы творческого самовыражения и её связи с другими правами человека. Специальный докладчик прямо призвал к признанию защитников культурных прав как защитников прав человека — тех, кто защищает культурные права в соответствии с международными стандартами и является неотъемлемой частью международного права в области прав человека.

Одним из ключевых выводов является то, что необходима поддержка как в процессе релокации, так и после переселения. Как указывалось в Рекомендации ЮНЕСКО 1980 года о положении творческих работников, и что остаётся верным сегодня, защита творческих работников, находящихся в зоне риска или в изгнании, требует большего внимания, финансовой поддержки и коллективных действий как со стороны правительств, так и со стороны неправительственных организаций. Признание творческих работников и работников культурного наследия защитниками прав человека может способствовать снижению рисков, с которыми они сталкиваются, особенно при принятии мер, затрагивающих гендер.

Глава 6 Призыв к постановке отдельной цели

Отдельная Цель устойчивого развития, посвящённая культуре, повысила бы значимость защиты и восстановления культурного наследия в условиях конфликтов и климатического кризиса. Она побудила бы правительства к сотрудничеству и динамическому взаимодействию с ключевыми организациями для более эффективного мониторинга и картографирования культурного наследия, находящегося под угрозой, а также для выработки быстрых и устойчивых решений по его сохранению и восстановлению. Такая цель позволила бы привлечь инвестиции и мобилизовать усилия по защите и управлению культурными ценностями, а также активизировать меры по борьбе с незаконной торговлей предметами культурного наследия. Кроме того, отдельная Цель повысила бы оперативность реагирования на угрозы нематериальному наследию и укрепила бы подходы к поддержанию статуса творческого работника, включая проактивные меры в поддержку женщин и представителей меньшинств всех культур. Отдельная цель признала бы, что утрата или лишение культурного наследия, а также любого вида подавление культурного самовыражения — это не просто угроза культуре, но угроза всему человечеству.

Аналитическая записка

Анджела Мартинз

И.о. директора по вопросам социального развития, культуры и спорта и глава отдела по вопросам культуры и спорта Комиссии Африканского союза

«Наша роль как политиков, независимых экспертов в области культуры, правящих кругов и, в конечном счёте, самих творческих работников и работников культуры состоит в укреплении устойчивости нашей отрасли и снижении воздействия рисков путём создания оптимальных условий для роста, процветания и защиты творчества и искусств, а также стимулирования сохранения наших языков и наследия. Устойчивость должна укрепляться как проактивно, так и реактивно, и быть непрерывным процессом наращивания потенциала и адаптации к изменениям.

Включение культуры и искусства в ключевые концептуальные и международные рамки развития может значительно поддержать наше дело по защите культур и творческих работников. Отправной точкой должен стать призыв к активизации ратификации, имплементации на национальном уровне и реализации ключевых международных документов в этой сфере».

Культура – самоценна как Цель

Во всех главах настоящего Всемирного доклада — от культурных прав до цифрового перехода, от устойчивой экономики до сохранения наследия — прослеживается единая мысль: культура уже является движущей силой устойчивого развития. Чего не хватает, так это единой, заметной и обеспеченной достаточными ресурсами системы, которая позволила бы поддерживать этот импульс в масштабах, соответствующих его значению. Отдельная цель позволила бы устранить существующую фрагментарность, повысить узнаваемость культуры там, где её признание пока ограничено, и привлечь инвестиции туда, где их недостаточно.

Данные и интеграция политики: доказательства в пользу отдельной Цели

Всемирный доклад фиксирует значительный сдвиг в национальной политике: более 90% государств-членов уже упоминают культуру в своих национальных стратегиях устойчивого развития. Эта тенденция отражает растущее понимание вклада культуры в экономическую динамику, социальную инклюзию и экологическую устойчивость. Однако, как показывают результаты, такие упоминания часто носят общий и декларативный характер, не подкреплённый чёткими целями, показателями и механизмами реализации.

Большинство национальных стратегий не учитывают в полной мере специфические потребности и сложную структуру культурных экосистем — в частности, культурных и креативных индустрий, систем эндогенных знаний и статуса творческих работников. Сохраняются критические пробелы в таких областях, как специализированное законодательство, долгосрочное финансирование и межведомственная координация. Несмотря на признанную ценность, культура часто оказывается в тени других приоритетов развития и недостаточно представлена в международном сотрудничестве в сфере развития.

Доклад показывает, что страны связывают включение культуры в планы развития с такими результатами, как расширение возможностей молодежи, ответственное отношение к окружающей среде и укрепление социального единства — ключевые измерения ЦУР. Однако без отдельной Цели вклад культуры во многом остается невидимым в глобальных измерительных системах и маргинальным в распределении бюджетных средств.

Отдельная Цель обеспечила бы необходимую структуру для превращения признания в реальные результаты. Она закрепила бы культуру в повестке развития после 2030 года, опираясь на существующие инструменты, такие как Рамочная система культурной статистики ЮНЕСКО 2025 года, и позволила бы внедрить гармонизированные показатели во всех областях политики. Это также способствовало бы разработке контекстно-ориентированных, основанных на правах человека культурных принципов и методов, укреплению институционального потенциала по сбору данных и продвижению регионального и международного сопоставления культурного воздействия.

В конечном счете, отдельная Цель — это не просто символический жест, а стратегическая необходимость. Она позволила бы полностью интегрировать культуру в планирование устойчивого развития не как второстепенный элемент, а как отдельную преобразующую силу. Это утвердило бы культуру и как средство достижения ЦУР, и как фундаментальную цель развития — обеспечивая защиту, признание и мобилизацию культурных ресурсов на благо нынешних и будущих поколений.

Выводы этого доклада однозначны: культура уже формирует будущее устойчивого развития, зачастую при отсутствии институциональных опор, необходимых для ее поддержки и сохранения. Культура — это не просто одна из отраслей, а живая система смыслов, принадлежности, творчества и благосостояния. И как любая система, она требует стабильных инвестиций, координации и стратегического видения. Прочное закрепление культуры в международных рамках развития стало бы мощным сигналом для правительств и заинтересованных сторон, что культура больше не должна рассматриваться как второстепенная. Она должна пониматься как основополагающий столп устойчивого развития, необходимый для достижения инклюзивного, справедливого и устойчивого будущего.

Отдельная Цель закрепила бы преобразующую роль культуры во всех Целях устойчивого развития — от качественного образования и гендерного равенства до климатических действий и достойного труда, — при этом гарантируя, что культура рассматривается не только как средство, но и как самоценная цель. Она полностью бы интегрировала культуру во всемирные и национальные политические повестки, исключив риск её вытеснения на периферию.

По сути, выделенная Цель подняла бы на новый уровень внутреннюю ценность культуры — жизненную силу культурного самовыражения, наследия и творческих практик, которые определяют, кем мы являемся и как сосуществуем. Она помогла бы разрушить структурные барьеры, с которыми сталкиваются культурные деятели и сообщества, преодолеть

Танец Фламенко, Севилья, Испания

хроническое недофинансирование культуры и поддержать столь необходимые правовые, институциональные и финансовые реформы, включая лучшую защиту творческих работников, культурных прав и справедливых условий труда. Кроме того, она способствовала бы выявлению и повышению значимости вклада культуры, в том числе её влияния на устойчивое развитие и экономический рост. В свою очередь, это укрепило бы многосторонние и межведомственные подходы к культурному финансированию, включая государственно-частные партнёрства.

В то же время отдельная Цель обеспечила бы долгосрочное и устойчивое использование культурных ресурсов — от охраны наследия до равноправного доступа к культурному контенту и участию в культурной жизни. Она способствовала бы развитию, значимому на местном уровне, формированию соответствующих специфике культуры систем управления и усилению голосов, которые слишком часто игнорируются в процессе принятия решений. Она также заложила бы основу для более ориентированного на права человека подхода к развитию, признающего культурные права как часть прав человека и рассматривающего эндогенные знания, языки и традиции как неотъемлемые элементы устойчивого и справедливого будущего.

Укрепляя позиции культурных деятелей и повышая согласованность политики, такая цель способствовала бы более глубокой вовлечённости в процесс развития, поддерживала бы чувства сопричастности и ответственности. Она также мобилизовала бы политическую волю, привлекая больше инвестиций в культурную инфраструктуру и учреждения и развивая системы данных, необходимые для политики, основанной на конкретных фактах.

Иными словами, доказательства, представленные в этом докладе — от статистики до личных историй, от политических мер до реального опыта, — ведут к одному выводу: культура должна быть признана не только мощным инструментом, но и важнейшей самоценной целью.

Внедрение культуры посредством отдельной Цели не только своевременно, но и необходимо. Это позволит нам выстроить более целостные, устойчивые и ориентированные на человека системы развития, которые уважают разнообразие, укрепляют инклюзивность и открывают пространство для альтернативных вариантов будущего. Если мир серьёзно настроен никого не оставлять позади, нельзя оставлять позади ни одного элемента культурного богатства.

Сейчас настал момент — когда министры культуры со всего мира соберутся на МОНДИАКУЛЬТ 2025 в Барселоне, чтобы осмыслить пройденный путь и наметить курс на следующие четыре решающих года — утвердить выработанную концепцию и действовать, поскольку международное сообщество начинает формировать будущее устойчивого развития за пределами 2030 года.

Как показывает этот доклад, когда культура становится приоритетом, общества становятся более инклюзивными, устойчивыми, гуманными и жизнеспособными. Но эти эффекты останутся частичными — и часто невидимыми — без политической воли, институционального признания и долгосрочных инвестиций, которые может обеспечить только твёрдое обязательство на глобальном уровне.

Отдельная Цель для культуры — это не символический жест. Это практическая необходимость для мира, который мы должны построить вместе.

Всемирный доклад ЮНЕСКО о культурной политике

Культура: отсутствующая ЦУР

В эпоху острых вызовов Глобальный доклад ЮНЕСКО о культурной политике — Культура: недостающая ЦУР — представляет собой первый всеобъемлющий обзор культурной политики по всему миру, основанный на данных из 196 стран и более чем 100 городов. Опираясь на видение, изложенное в Декларации МОНДИАКУЛЬТ 2022 года, этот инаугурационный доклад ЮНЕСКО рассматривает, как культурная политика развивается в целях продвижения прав, расширения доступа к образованию, стимулирования климатических действий и цифровой трансформации, а также укрепления устойчивости перед лицом кризисов. В нём подчёркиваются как растущая динамика, так и сохраняющиеся пробелы в доступе, инвестициях и сотрудничестве.

Глобальный доклад является не просто инструментом диагностики, но и коллективной дорожной картой для конкретных действий — усиливая роль культуры не как второстепенного вопроса, а как краеугольного камня мира и устойчивого развития.

unesco